

КУРИЛОВО. Деревня в Ординском р-не на речке Ординка, притоке Кунгурки. Известна с 1734 г. В основе названия – прозвище Курило. *Курило (курулка)* в русских народных говорах – кутила, пьяница.

Шумилов, Е.Н. Тимошка Пермитин из деревни Пермьяки. – Пермь, 1991. – С.63

Человек на территории Ординского района проживает очень давно. Археологическая находка серебряного кувшина работы персидских мастеров, найденная Стахеем Бекреевым – крестьянином деревни Курилово в 1873 г., указывает, что Голузинский лог был заселен ещё в VI-VII вв. н.э.

Орда. Преображение. – СПб., 2016. – С.15

Мало кто знает, что деревня Курилово носит третье название. Первоначально называлась Супаевкой (Сыпаевкой) по имени проживавшего здесь в начале 17 в. башкирского крестьянина Супая (разговорное – Супайка, Сыпайка). Имя Супай в переводе с башкирского на русский означает сыч (птица). Пришли в здешние края русские и стали называть деревню Сычёвкой.

В связи с захватом земли в окрестностях Орды Вознесенским монастырём деревне присваивается новое коми-пермяцкое название Кирило-во (Кирилова вода) по имени Кирилла, келаря Вознесенского монастыря, отсюда Курилово, современное название. Название, чуждое местному населению, долго им не признавалось. В разговорной речи более ста лет местное население деревню называли Сычёвкой. Лишь в конце 17 в. укрепилось официальное название.

Человек по прозвищу Сыч в актах гражданского состояния упоминается около середины 17 столетия в числе стрельцов Ординской слободы (Орда считалась пригородом Кунгура), вероятно башкирской национальности. Так, полагаю, зародилась в деревне Курилово фамилия Сычёвых. Дело в том, что новокрещенным (вступившим в православную веру) башкирам не возбранялось вступать в брак с русскими.

Время всесильно. Со временем меняется лицо земли, люди приспособляются к окружающей их среде. Фамилия Сычёвых одна из древних в нашем районе.

Орда. Преображение. – СПб., 2016. – С.268

Население деревни

1869 г.		1905 г.		1925 г.		1950	1963	1969	1981	1994	2003	2005
52	317	94	561	120	592	238	212	201	141	68	52	44
двор.	чел.	двор.	чел.	двор.	чел.	чел.	чел.	чел.	чел.	чел.	чел.	чел.

Новиков, В.Н. География, история, экономика Ординского района (версия 15.06.2005)

Свято-Иоанновская церковь

Людмила Чугаева-Мишарина

Пасха в Курилово

Шустикова А.Е. 1968 г.

Светлой памяти моей бабушки Шустиковой Александры Ефимовны - неутомимой труженицы и добрейшей женщины.

С детства, а точнее со школьных лет, я слышала от бабушки Саши о деревне Курилово.

Александра Ефимовна была глубоко верующим человеком, как, впрочем, и другие бабушки того поколения. Когда наступало время Великого поста, она отказывалась на протяжении семи недель от мяса, яиц, молока, творога и прочих привычных продуктов животного происхождения. На столе у нас появлялась квашеная капуста, картофельный студень, постные щи, каши из перловки, пшена и гороха. Рыбу готовили дважды – на Благовещение

и в Вербное воскресенье. Из русской печки доставали дымящийся рыбный пирог, снимали с него верхнюю «крышку» и ели вилками вкуснейшую рыбу.

Утро начиналось с молитвы. И вечер заканчивался ею. Когда же подходило время к встрече Пасхи, бабушка начинала собираться в Курилово. Как обычно, это был апрель-самая распутица. Водополь, по словам Александры Ефимовны. По дорогам текли реки и ручейки, талые снега собирались в огромные лужи. Но это не пугало смелую женщину. Она доставала самые большие резиновые сапоги, надевала плюшевую жакетку, теплый платок и отправлялась в

Курилово. Идти предстояло 7 км. Ни расстояние, ни бездорожье, ни сырая погода, ни предстоящая бессонная ночь не пугали бабушку. Её стержнем была вера. Жизнь прожила она непростую, а вернее трудную. Рано - в 8 лет осталась сиротой, была за старшую в доме. Научилась печь хлеб в печи, ухаживать за скотом, рукодельничать: прясть, вязать и шить. Пережила 3 войны. В гражданскую погиб её брат. В Великую Отечественную ушёл на фронт муж Григорий. Пропал без вести под Москвой в декабре 41-го.

Осталась она вдовой с 4 детьми. В 35 лет! Пришлось и мужскую работу и женскую делать. Хлебнула лиха сполна! И дрова рубила, и сено косила, и погреб даже пришлось одной ладить. И голод послевоенный вспоминала часто, приходилось выживать на гнилой картошке. Поэтому никакие трудности не пугали труженицу.

Родные между тем, с приближением Пасхи спрашивали, беспокоились: как, дескать, выступишь-то Всенощную? И куда под утро? Обратно пойдешь? На что она отвечала:

- К Мишутке Осетрову пойду. Там и отдохну после службы.

В нашей семье знали, что земляк Мишутка Осетров (а именно так называли мужчину в возрасте, которому к тому времени было далеко за...) давал кров не только Александре Ефимовне, но и другим пожилым прихожанам местной церкви. Семья земляка из деревни Осетры перебралась в Курилово в то время, когда стали умирать небольшие деревни. Осетры к концу 60-х исчезли из карты Ординского района как неперспективная деревня. Осетровы купили деревянный домик вблизи Орды. Этот дом многодетной семьи Осетровых и стал прибежищем, местом отдыха после церковной службы некоторых прихожан из Куриловской церкви. Спали на полу, радуясь этой возможности и благодарили семью Осетровых за кров и утренний чай.

Пасхальным утром баба Саша возвращалась из Курилово. Приходила она счастливая, со светящимися глазами и одухотворенной улыбкой.

- Выстояла, выстояла, - говорила она.

- Христос Воскресе!

- Воистину Воскресе! - отвечала мама и приглашала всех к столу. Круглый стол был уставлен яствами. Рядом с большим самоваром стоял поднос с картофельными шаньгами, тарелка разборника, куличи и крашеные яйца.

Все радовались и Пасхе, и Весне, и тому, что бабушка вернулась.

Ангелина Ивановна Шадрина (Сычёва)

О Куриловской церкви

По рассказам мамы, Сычевой Т.С., Куриловская церковь была построена двумя братьями из семейства Зинковых, имён их она не знала. Ольга Перевозчикова, уроженка д. Серкино, рассказывала нам, что жители её деревни хотели церковь построить на окраине Серкино. Но братья Зинковы настояли на строительстве церкви в Курилово и выделили для этого часть земельного

2 мая 1954 г. Ирина Ефимовна Пшеничникова (сидит). Надпись на обороте фото: Мне 56 лет. Переехала в Курилово жить 2 февраля 1952 года на Сретение.

участка от своей усадьбы. Дом Зинковых и сейчас стоит на углу улицы около церкви. Храм был построен в честь 300-летия правления дома Романовых и освещен в честь Иоанна Устюжского. Настоятелем был протоиерей Павел (Безукладников), уроженец д. Голузино. Летом 1937 года о. Павла арестовали и в сентябре того же года расстреляли. В настоящее время он причислен к лику мучеников и исповедников в земле Российской просиявших.

В начале 40-х годов по соседству с нашей бабушкой Лизой, в домике на одно окно, поселилась Ирина Пшеничникова, матушка репрессированного протоиерея Николая (Пшеничникова), родного брата Ординского краеведа Фёдора Павловича Пшеничникова. Пытаясь узнать судьбу своего мужа, матушка Орина несколько раз ездила в Москву, одновременно с прошением об

открытии Куриловского храма, но каждый раз возвращалась без результата. Наш земляк, Сычев Яков Степанович, проживающий в то время в Беляево, зная о неудачных попытках открыть храм, пообещал грамотно написать письмо, но при условии строгой секретности, так как он был на руководящей должности в колхозе. С этим прошением матушка Орина поехала в Москву в пятый раз. Орина рассказывала, как она пробивалась к высокопоставленному начальству, как её выгоняют в одну дверь, а она входит в другую. Однажды ей сказали: «Как ты нам надоела!» - и заставили мыть полы. «Думаю, конец, сейчас и меня в тюрьму посадят, раз задержали,» – вспоминала матушка. Вымыла полы, сдала работу. Подзывает её секретарь: «Ну, твоя взяла! Чтоб духу твоего здесь больше не было!». Так она попала на приём к М.И. Калинину, рассказала, что жители деревень собирали деньги на то, чтобы отправить её в Москву, и не может она их подвести, вернуться домой без конкретного ответа. На прошении, написанном Я.С. Сычёвым, Калинин написал "Разрешить". Так, благодаря стараниям жителей окрестных деревень и матушки Орины, летом 1947 года в храме снова начались богослужения.

Матушка Орина умерла в конце 60-х годов, а в домике поселилась родная сестра мужа Орины Пелагея Пахтусова, а затем сын Пелагеи - Леонид.

Нина Ивановна Паутова (Сычёва)

Безукладников Павел Петрович, р. 1887, д. Голузино, Ординский р-н, Пермская обл. Русский. Арестован 06.08.1937. Проживал: с. Курилово, Ординский р-н, Пермская обл. Осуждён 13.09.1937. Обвинение: АСА. Приговор: ВМН. Расстрелян 20.09.1937. *(Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Ч.3. Т.1. – Пермь, 2003. – с.210)*

Куриловская Свято-Иоанновская церковь построена в 1919 году. На то время в Ординском районе было 26 церквей, 7 часовен, 7 мечетей. С 1930 г. священником этой церкви был наш земляк Безукладников Павел Петрович. 26 июля 1937 г. церковь закрыли, а отца Павла арестовали. Его обвинили в антисоветской пропаганде и 20 сентября 1937 г. расстреляли. Среди нас сейчас есть его родственники. В настоящее время отец Павел причислен Православной церковью к лику святых.

Верующие настойчиво стремились добиться открытия церкви в Курилово: они подавали многочисленные ходатайства в райисполком, облисполком, на имя правящего архиерея епископа Александра Молотовского (Толстопятова).

В годы Великой Отечественной войны жительница деревни Курилово Пшеничникова Ирина (люди старшего поколения её помнят, как тётку Орину, она жила у переулка в Серкино) несколько раз съездила в Москву на приём к высокопоставленным чинам с просьбой об открытии церкви. Даже в такие трудные годы жители наших деревень и Орды находили возможность и собирали деньги на эти поездки в

Москву.

12 июля 1947 церковь вновь открыли. Это была единственная действующая церковь на весь район.

После открытия священником был назначен отец Михаил (Сычёв), тот самый, что ходатайствовал в 1913 г. об открытии в деревне школы грамоты. В 1951 году в возрасте 70 лет он был арестован, но через полгода освобождён, а дело прекратили за отсутствием состава

Отец Даниил

преступления. В 1954 г. о. Михаил умер. Похоронен он на Куриловском кладбище. По многу лет служили в нашей церкви отец Даниил (в 1950-1960 гг), в 1970-е годы служил отец Владимир (Лобанов), ныне живущий в поселке Орёл около Березников, в 1980-е - отец Василий, похоронен на Куриловском кладбище.

Из воспоминаний **Капиталины Сергеевны Денисовой (Беляевой)**,
записанные Ниной Паутовой (Сычёвой) в 2012 году

«В 1937 году мне было 6 лет, в то время я часто бывала в церкви с бабушкой Ириной, и закрытие церкви, и арест батюшки Павла помню. Особо запомнилось, как снимали колокол с колокольни. Своих деревенских мужиков заставляли снять колокол, но никто не согласился на это дело. Тогда приехали какие-то чужие мужики, залезли на колокольню, долго там возились, но снять колокол не смогли и уехали. Только с третьего приезда получилось сбросить колокол с колокольни. Деревенские плакали, молились, а звон колокола от удара о землю я слышу всю жизнь. Это не забывается».

Татьяна Южакова Столетний храм

Свято-Иоанновской церкви в деревне Курилово исполнилось 100 лет. Деревянная церковь в Курилово построена в 1919 году как часовня. Внутреннюю роспись выполнял иконописец Петр Ефимович Мамаев. Он расписывал и церковь в Голухино. Церковь закрыли 26 июня 1936 года и отдали под клуб.

В конце 1939 года местного священника - отца Николая Пшеничникова арестовали в числе других священнослужителей за «антисоветскую деятельность, направленную на срыв мероприятий, проводимых партией большевиков и советской властью».

Племянница репрессированного священника Наталья Краснова поделилась с жительницами Орды Галиной Вичуговой и Светланой Уточкиной воспоминаниями жены её дяди - отца Николая. После ареста мужа матушка Ирина неоднократно ездила в Пермь - хлопотала, чтобы храм вновь открыли. Когда она решила ехать в Москву, односельчане собрали ей деньги на дорогу. Пришлось пять раз ездить к Калинин.

«Меня выгоняли в одну дверь, а я входила в другую. Однажды сказали: «Как ты, баба, нам надоела!» и заставили мыть полы. Всё, думаю, конец, сейчас и меня в тюрьму посадят, раз задержали». Она вымыла полы, сдала работу. Подозвал её секретарь: «Ну, баба, твоя взяла! Только чтоб твоего духу здесь больше не было».

Так 12 июня 1947 года вновь открылась Куриловская Свято-Иоанновская церковь. И была действующей все годы советской власти.

Верный путь. – 2019. – 13 июня

1982 г. Слева направо: первый – отец Василий, служил в 80-годы, четвёртый – отец Владимир (Лобанов), служил в 70-е годы

История колхоза

6 декабря 1929 года куриловцы Трясцын Иван Гаврилович, Павел Иванович Мельков, Иван Иванович Севастьянов, Сергей Александрович Беляев, М. Демьянович Денисов организовали колхоз «Смена», избрав председателем Мелькова Павла Ивановича. В апреле 1931 года вступили ещё 5 хозяйств. Осенью куриловские колхозники собрали хороший урожай, показав пример слаженного совместного хозяйствования. В колхоз стали вступать массово. В 1932 году председателем был избран двадцатипятилетний Давид Алексеевич Пастухов. Работа пошла успешнее, и в колхоз вступили последние единоличные хозяйства. В этом же году к куриловцам присоединились колхозники деревни Голузино.

Первые тракторы появились на полях только в 1932 году, но их было мало. Пахать и боронить приходилось на лошадях, а иногда и на коровах (д.Курилово).

Из истории развития колхоза «Правда»: сост. Варзакова Л.А.- Орда, 2001

В основе - принцип коллективизма

Известна в районе и в области Куриловская комсомольско-молодежная молочная ферма. Не блещет она новизной корпусов. Зато выделяется порядком, строгим выполнением зоотехнических правил содержания скота. Еще несколько лет назад Курилово считалось неперспективной деревней, поговаривали о том, чтобы закрыть там и ферму. А между тем, богатейшие угодья остались бы без настоящего хозяйского догляда. И тогда партийная

организация, правление колхоза поручили возглавить участок патриоту своего хозяйства А. Н. Глушковой. Она сумела в короткий срок собрать заново коллектив животноводов. На ферму пришли Светлана, Ольга, Марина Мисюрёвы, Сергей, Вера Сычёвы, Валентина Осетрова. Планово-экономический отдел с особой тщательностью разрабатывал для куриловцев хозрасчетные задания, заинтересовывая с первых шагов фактически заново созданный коллектив в высокой производительности труда. И результаты не замедлили сказаться. Надои от коровы за последние пять лет возросли почти вдвое — с 1700 килограммов до 3300. С. Мисюрёвой удалось превысить рубеж 3500 килограммов. В достатке запасается в бригаде кормов для общественного животноводства, к 25 центнеров поднялась урожайность зерновых культур.

Колхоз «Правда» Ординского района (проспект). – Пермь, 1987. – С.7-8

1955 г. Работники фермы

Ветераны и сегодня в строю

Хорошо знает и стар и млад в колхозе Мелькова Дмитрия Петровича. Трудился он много лет рядовым колхозником, бригадиром. В партию вступил в грозном 1943 году. Через всю жизнь достойно пронес высокое звание коммуниста, награжден орденами Октябрьской революции и Трудового Красного Знамени. И сегодня в жизни партийной организации колхоза ветеран принимает самое активное участие, он член парткома.

Александр Степанович Сычёв стал солдатом в 1942 году, на фронте под Старой Руссой. Принимал участие в освобождении Польши. Бил фашистов в Восточной Пруссии под Кенигсбергом. На счету его боевого расчета зенитчиков несколько сбитых фашистских стервятников. За мужество и боевую отвагу Александр Степанович награждён орденом Славы третьей степени.

Типична судьба А. С. Сычёва для военного поколения колхозников «Правды». Типична и судьба его супруги — Марии Степановны Сычёвой, крестьянки из деревни Беляево. Проводив мужа на фронт, она осталась с четырьмя детьми на руках. Все невзгоды военных и послевоенных лет вынесла на своих плечах, вырастила пятерых детей и до 60 лет трудилась в колхозе на разных работах.

Участником Парада Победы в Москве 24 июня 1945 года был земляк колхозников «Правды» Иван Степанович Мисюрёв. Трудный боевой путь солдата за плечами Ивана Степановича. Немало боевых наград украшает грудь ветерана. В 1946 году он вернулся в родные места. Многие годы руководил бригадами в Голузино и в Курилово. Заведовал фермой, работал учетчиком тракторной бригады. Семерых детей вырастил и воспитал он вместе с женой Агнией Григорьевной.

Колхоз «Правда» Ординского района (проспект). – Пермь, 1987. – С.10

1955 г. Чествование передовиков производства

Молодой смене – продолжать дело отцов

За годы одиннадцатой пятилетки на 162 человека прибыл коллектив передового хозяйства. В основном это — местная, сельская молодёжь, дети колхозников «Правды».

Среди депутатов Пермского областного Совета народных депутатов сегодня заседает доярка Куриловской фермы колхоза «Правда» Светлана Мисюрёва. Упорный творческий труд позволил ей добиться лучших надоев в районе — более 3700 килограммов молока от коровы. На это молодому мастеру машинного доения потребовалось лишь четыре года. Она стала лучшей дояркой в районе, одной из лучших в области.

Светлане в 1986 году исполнилось всего 25 лет, а она уже — секретарь цеховой парторганизации, кавалер ордена Славы третьей степени, была делегатом XIX съезда ВЛКСМ. Центральный комитет комсомола наградил её знаком «Мастер-умелец».

В судьбе этой молодой женщины, как в капле воды, отражается судьба сотен её сверстников и сверстниц, которые живут и трудятся в колхозе «Правда». По труду, по участию в общественной жизни оценивается здесь каждый, будь то рядовой механизатор, животновод, главный специалист.

Колхоз «Правда» Ординского района (проспект). – Пермь, 1987. – С.11

Нина Ивановна Паутова

Из истории деревни

Мне кажется, что любому человеку нужно знать историю своего города, села, поселка. В 1582 году в годы правления Ивана Грозного отряд Ермака отправился завоевывать Западную Сибирь, их путь лежал через наши края, зимовали они на реке Сылве, в окрестностях современного Кунгура. Возвращаясь после успешных боев, часть казаков поселилась на свободных землях Перми Великой. В Пермь Великую вернулось во главе с атаманом Мещеряком 90 человек. Выжили самые сильные, столько пережившие, что смерть неестественно долго обходила их потом стороной. Спустя полвека, когда летописцы начали всерьез собирать материалы о походе, многие из ермаковцев были все еще живы. Ермаковские казаки основали в 1587-88 гг. (более 420 лет назад) 7 хуторов: Фокина кунгурка (с. В. Кунгур), Бушуй (д.Бушуи), Галузины (Голузино), Галуха (Голухино), Жаравлевы (с. Журавлево), Киргишан (с. Орда), Казаково поселение (с. Орда). До 30-х годов XVII века у них не было деревень, поскольку они проживали отдельными семьями.

В 1873 г. (140 лет назад) крестьянином из деревни Курилово Стахеем Бекреевым в Голузинском логу был найден клад, состоящий из серебряного кувшина работы персидских мастеров, в другое время было найдено серебряное с позолотой блюдо с изображением хищных птиц. Эти находки

внесены в Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения и хранятся в С-Петербурге в Эрмитаже. Выше по логу за д. Голузино у ключа Белая вода был небольшой монастырь, в окрестностях которого и был найден этот клад. Всё это указывает на то, что Голузинский лог был заселен очень давно.

Наш местный краевед Федор Пшеничников в 1968 г. в газете «Верный путь» публикует статью «У истоков Ординки». В 16 веке земли Перми Великой принадлежали землевладельцам, солепромышленникам, купцам, крупнейшим уральским заводовладельцам, выходцам из разбогатевших поморских крестьян Строгановым. Наилучшие земли в пойме реки Ординки Строгановы отдали выходцу из «детей боярских» - Белянке, по-татарски Беляй (Беляница Зюзин). Так возникло урочище «Белянкина Ва» (белая вода). Речка Ординка также называлась Белая вода. Около 1614-1615 гг. Беляница Зюзин назначается Верхотурским воеводою, в связи с чем он дарит «на помин души» часть своих земель представителю Вознесенского монастыря (г. Соликамск) келарю Кирило. Так в нашем крае 397 лет назад появляется новое название Кирилова Ва (Кирилова вода), а впоследствии селение Кирилово.

Первые упоминания о д. Курилово в переписях до 1700 г. звучат так: «Деревня Курилова, а в ней: Евсютка Иванов сын Курилов, у него дети: Лазарко 7 лет, Терешка 3 лет; Шестачко Иванов сын Курилов, у него сын Мишка 4 лет; Ивашка Иванова сына Курилова. Взят Заполоцку Шляхту в 1677 году».

В Пермском государственном архиве находятся данные переписи населения с 1834 г. Наши деревни в те времена относились к Ординской волости Осинского уезда Пермской губернии. По переписи в 1834 г. в д. Курилово было 42 двора, проживало 253 человека, из которых у Денисовых было 16 дворов, у Сычевых - 8 дворов, у Кошечевых и Мельковых – по 4 двора, у Шавериных – 2 двора, у Чураковых, Севастьяновых, Кашиных, Поповых, Хабаровых, Мехренцевых, Первяковых – по двору.

В д. Голузино в те годы было 28 дворов с населением 120 человек. 13 семей носили фамилию Голузины, по 2 семьи Безукладниковых, Сычевых, Поскиных, по 1 семье было Мисюревых, Шустиковых, Усовых, Селиверстовых, Чабиных, Морозовых и Мелкозеровых.

До 1858 г. в наших деревнях не было Беляевых, Глушковых, Осетровых, Пахтусовых, Пирожковых и др. Эти фамилии появились в деревнях позже. Наши земляки относились в те времена к разряду государственных крестьян, они не были крепостными, но жилось им не лучше. Их могли в принудительном порядке привлекать к работам на заводах.

Все дворы были приписаны к В-Кунгурскому сельскому обществу, крестьяне занимались земледелием. Как пишет краевед Пшеничников по рекам Кунгуру и Ординке «были места темные и пустыя». Чтобы разработать поле для посевов, нужно было вначале вырубать леса. По рассказам старожилов, дом

Чураковых или, как мы помним, дом Татьяны Безукладниковой на Одине рубился сразу на месте, т.е. вокруг был лес. А в одном из домов д. Курилово в подполье сохранился даже до нашего времени невыкорчеванный пенёк.

По переписи 1904 г., количество дворов и население увеличилось больше, чем в 2 раза: в Курилово было уже 94 двора с населением 561 человек, в д. Голузино 57 дворов с населением 369 человек. В одной семье могли проживать родители, их несовершеннолетние дети и взрослые сыновья с семьями. По национальности все были русские.

В 1913 г. Сычев Михаил Иванович пишет прошение епископу Пермскому и Соликамскому об учреждении в нашем селении школы грамоты. Он пишет, что селение состоит из 100 дворов и в них детей школьного возраста 83 человека. На что получает ответ, что священнику Ординской церкви Александру Седельникову предложено немедленно нанять под школу помещение, заготовить всю школьную мебель, на что ему выслано 25 рублей, и принимать учащихся. В школу были высланы учебники и учебные пособия и назначена учителем Анна Семеновна Вихорева.

Через год вместо церковно-приходской школы грамоты была открыта земская школа. Мы учились в этом здании и помним своих первых учителей Гришину Екатерину Якимовну, Кощееву Софью Ивановну.

Трудными для наших дедов и прадедов были 30-е годы прошлого века. Люди жили в постоянном страхе: за любое неосторожно сказанное слово, за какой-либо проступок могли арестовать, отдать под суд. Предъявлялись обвинения в антисоветской пропаганде. По моим самым скудным сведениям, из наших деревень были расстреляны священник Безукладников Павел Петрович, колхозник Чураков Кузьма Григорьевич (отец Зыковой Марии Кузьмовны), церковный староста Рудаков Андрей Иванович, колхозник Сычев Егор Трифонович (отец Сычева Ивана Егоровича), его брат Сычев Даниил Трифонович - единоличник (отец Пирожковой Анны Даниловны) был осужден на 10 лет. Из мест заключения Даниил Трифонович вернулся. По 10 лет лишения свободы получили муж и жена Кошеевы Алексей Григорьевич и Фекла Ефимовна. Алексей также не вернулся из лагерей.

Черной полосой по судьбам наших родителей прошла Великая Отечественная война. С первых дней войны на фронт уходили наши земляки. По данным, взятым из Книги Памяти Ординского района, из этих деревень на фронт ушло более 100 человек, вернулись только 37 человек, т. е. погибли двое из трех ушедших. По спискам погибших видно, что большинство из них погибли или пропали без вести в первые два года войны. Оказался не вписан в Книгу Памяти наш земляк Сычев Федор Михайлович, а может быть, ещё кто-то. Среди нас сегодня уже нет ни одного участника войны, но мы помним их и должны передавать эту память нашим детям и внукам.

Призыв "Все для фронта, все для победы!" в годы войны стал законом для жителей наших деревень. Вся работа в тылу легла на плечи женщин, стариков

и детей - подростков. Тяжелый труд, голод, похоронки с фронта пришлось пережить нашим бабушкам и матерям, но они вынесли все тяготы.

1950-е годы. Слева направо: Клавдия Мелькова (сестра Анфисы Ивановой), Анастасия Беляева, ..., Татьяна Сычёва, ..., Анфиса Иванова, Екатерина Сычёва

Кажется, совсем недавно было наше счастливое детство. В памяти - бабушка, молодые папа и мама, школа, друзья, а оказывается, это было в прошлом веке, в 60-70-е годы. Это счастливое время и не только потому, что детство. Страна в те годы уже оправилась после войны, отменили займы, обязательные продуктовые налоги с крестьян, люди получали за работу в колхозе деньги, а не трудодни.

Наша семья состояла из 4 детей: Михаила, Ангелины, Александра и меня, - бабушки Лизы, папы Ивана Матвеевича и мамы Татьяны Сергеевны. Я - младшая, братья старше на 9 и 13 лет, а сестра на 11 лет. У папы было образование три класса, но этой грамоты хватало, чтобы работать в колхозе на разных должностях: заведующим фермой, учетчиком, счетоводом в бригаде. Мама ещё во время войны подростком окончила курсы пчеловодов и работала пчеловодом на колхозной пасеке, разнорабочей в бригаде, продавцом, а затем много лет санитаркой в фельдшерском пункте. В личном хозяйстве у нас всегда были корова, телёнок, овцы, поросёнок, куры и несколько ульев пчел. Был большой огород, где выращивали обычные овощи, а вот сада с ягодными кустарниками никогда не было. Ягоды, как и грибы, собирали в лесу и по угорам.

Иван Матвеевич Сычёв

Каждое утро мама топила русскую печь, готовила завтрак и обед. На завтрак часто жарили картофель на топленом масле или сале, оладушки на простокваше, блины, варили в чугушке картофель. Это готовилось, пока топилась печь, и называлось "перед печью". А когда печь протопится, угли сгребали в угол печи "в загнету", на поду печи пекли хлеб, калачи, пироги с начинкой из свёклы, моркови, картофеля с луком. И только после хлеба в "вольную печь" ставили чугушки с супом, кашей, кастрюли с простоквашей на творог, большие чугуны с картофелем для скота и многое другое. В золе, в загнете, пекли свёклу, яйца, картофель.

К праздникам у нас делали холодец, курицу с потрохами, пекли картофельные и творожные шанежки, селянки, маканец, разборник с конфетами, пироги с рыбой. Всё это готовилось в печи. На русской печи сушили одежду и обувь, там же висели мешочки с солодом для кваса, с

сушеными грибами, ягодами черемухи, шиповника, иногда просушивали зерно, да и просто полежать на горячей печи любили все. Русская печь была главной в избе. Свое хозяйство обеспечивало не только продуктами питания. Овечью шерсть мама чесала, пряла на ручной прялке и вязала варежки и носки, из шерсти катали валенки, а ещё чёсанки - это те же валенки, только тоньше и аккуратнее, они носились с галошами в сырую погоду. Папа зимними вечерами подшивал валенки, для этого у него было шило, дратва и вар. Ещё бывало, что папа дома работал с документами, считал на деревянных счетах, а я украдкой на них каталась, за что меня ругали, так как счёты могли поломаться.

В необычном рельефе местности расположена наша деревня, на слиянии трех логов, кругом высокие холмы, угоры, поросшие разнотравьем и можжевельником. В любом направлении, чтобы выйти или выехать из деревни, нужно обязательно подняться в крутую гору, раньше эти подъёмы называли "звоз".

Лаврин лог начинается почти у д. Шерстобиты и проходит через все Куриловские леса и поля, но только перед деревней из горы вытекают родники, образуя чистый и холодный водоем, переходящий в речушку.

Сенной лог начинается недалеко от д. Ковалево, его протяженность более 10 км. В этом логу берет свое начало река Ординка.

Денисов лог не такой длинный, по нему проходило сухое русло. Весенние воды, протекая по известняковому речису, становились молочно – белыми, и потому их называли Молко.

Весной, когда таяли снега, по всем логам текли бурлящие многоводные реки, которые в деревне сливались в одну мощную силу, смывая на своём пути все преграды, заливая дороги и часть огородов. Бывало, что несколько теплых весенних дней деревня была полностью отрезана от Орды.

Названий улиц в деревне не было, их просто называли Нагорица, Лог, Одина. Все они соединялись у церкви, и дальше шла одна улица Подгорица, а несколько домов за рекой называли Лужайкой.

В нашей деревне часто односельчан называли не по фамилии, а по кличке, которая давалась по имени дедов, прадедов. Например, в моей родословной прадеда папы звали Кирилл и все его потомки были Кирины. Также в деревне были Обросины, Яшины, Абрамковы, Мосины, Зинковы. До революции 1917 года в деревне проживали преимущественно Денисовы, Кошечевы, Сычевы, Севастьяновы. Думаю, что клички использовались потому, что у жителей деревни часто совпадали не только фамилии, но имена и отчества. Ещё интересными были имена некоторых жителей, например, одну женщину все звали Тёнка, а ее полное имя Матрена, предполагаю, что в детстве её называли Тена, Тенка, так и прожила она с этим именем всю жизнь. Еще одну бабушку звали Киюшка, полное имя Евдокия - Кия - Киюшка. Дмитрия называли Митюшка, Митюха, Михаила - Минькой, Марию - Марькой.

Со дня открытия в 1947 году и до 90-х годов Куриловская церковь была единственным православным храмом в Ординском районе, что накладывало определённый отпечаток на уклад жизни в деревне. Накануне православных праздников, в дни постов на вечерние и ночные богослужения приходили люди со всей округи, а кто издалека, оставались ночевать у знакомых, чтобы рано утром снова быть в храме на утрени. В нашем доме в такие дни собиралось по 3-5 человек постояльцев, так же было и в большинстве домов. Помню, что в пост мама всегда готовила для угощения постные блюда: картофельный холодец с хреном, горошницу, кисель гороховый с мёдом, кисель черемуховый, свеклу с квасом, редьку с картошкой и квасом, жидкую перловую кашу - "шти", грибовницу и солёные грибы, капусту квашеную с картофелем и луком, чай и обязательно мёд. А для детей готовили парёнки из моркови и свёклы. Это лакомство заменяло и вкусные конфеты, и современные жвачки, и хрустящие чипсы.

Часто нас внуки спрашивают, какими игрушками мы играли в детстве, были ли телефоны, компьютеры, где мы смотрели мультики. На ответ, что всего этого у нас не было, удивляются, чем же мы занимались. Помню, первую куклу мне сшила мама из тряпочек и ваты. Очень любила я слушать радио. Какие интересные были передачи, радиоспектакли и сказки, музыкальные программы! Художественные фильмы смотрели в клубе, который открывался каждый вечер, независимо от того, есть или нет какое-либо мероприятие. Там играли в шашки, шахматы, домино, бильярд, ещё стояла радиолa - это радио и проигрыватель для пластинок. Клуб был местом встречи молодёжи. А еще в

деревне была хорошая библиотека. Кроме того, что я брала книги в библиотеке, домой по подписке приходили газеты и журналы. Для меня, в соответствии с возрастом, выписывали «Весёлые картинки», «Мурзилку», «Пионерскую правду». Для взрослых журналы «Крестьянка», «Крокодил», газеты «Сельская жизнь», «Звезда» и «Верный путь». Я очень любила рассматривать в районной газете сводки с показателями работы колхозов, личные достижения колхозников: комбайнеров, доярок, телятниц. Всегда гордилась, если находила фамилии своих куриловских. И, конечно, мы много времени проводили на улице. Все лога и косогоры, обрывы и речки нами были исхожены. Зимой катались с гор, прыгали со снежных струй, накрученных ветром над крутыми косогорами. Весной, ещё снег не полностью сойдёт, а мы уже на угоре играем. Сейчас на этом месте шумят на ветру высоченные сосны, посаженные нашим односельчанином Иваном Щербининым. А уж лето - это сказочная жизнь.

Когда мне было пять лет, мы переехали жить с Подгорицы на Одину. Тогда выше школы, на горе, стояло только три жилых дома и несколько уже заброшенных усадеб с обвалившимися колодцами и свисающими над ними черемухами. Родители запрещали нам подходить к таким местам. Папа рассказывал, что был случай, как в такую яму провалился теленок, дно ямы вместе с теленком провалилось дальше в колодец. Чтоб достать животное, смельчака обвязали веревкой и опустили в колодец. Меня этот рассказ очень впечатлил, и я боялась этих ям.

Екатерина Александровна Алхимова

Из воспоминаний моей мамы Антонины Ивановны Пирожковой
(Мисюрёвой)

Праздник 7 ноября раньше называли «Октябрьская», к этому времени обычно выпадало много снега и становилось холодно. Мужики в деревне забивали домашний скот на мясо.

На Пасху был крестный ход вокруг церкви. Народу в храм приходило очень много, а зрителей ещё больше. Всегда дежурил наряд милиции, охраняли. Перед началом службы в храме обязательно звонил колокол.

Половодье весной всегда было большое, затопляло мост. В середине марта прилетали грачи. В деревне очень много тополей.

Раньше в каждой деревне ночами дежурили взрослые, ходили по деревне с колотушкой, осматривали дома на случай пожаров.

В Курилово был конный двор. На праздник «Русская зима» сряжали коней и ездили в центр Орды, бывали и тройки. Детишки в деревне катались с горы на санях-дровнях. Детьми мы часто летом ходили по ягоды, на угоре их было много. После грозы бегали по лужам, вода в них казалась тёплой. Играли в лапту, вышибалу.

Помогали колхозу во время сенокоса, подскребали граблями сено.

Пакостили в огородах, «страдавали» капусту, огурцы, морковь.

В деревне была начальная школа, учили Гришина Екатерина Якимовна и Кошечева Софья Ивановна.

Владимир Севастьянов

*Денисовы Матвей Фёдорович и
Елизавета Ивановна.
Конец 1950-х г.*

У меня дедушка с бабушкой по маме из Курилово, а папа из Белого Озера. Но наша семья жила с середины 30-х годов, после коллективизации, в Кунгуре, и я родился уже после войны в 1946 году тоже в Кунгуре.

У деда Матвея Федоровича Денисова (1880-1962) и бабушки Елизаветы Ивановны (1882-1967) в Курилово был в гостях в детстве, помню, что он уже в пожилом возрасте ходил в кузницу подковывать колхозных лошадей (он с молодости работал кузнецом в колхозной кузнице), а больше и ничего особенного не помню. Да еще помню, что электроосвещения тогда в Курилово не было и вечера коротали при керосиновой лампе. Жили дедушка с бабушкой в нагорной части деревни, где сейчас нет ни одного

дома. А тогда была целая улица. Это были 50-е годы. Дед у меня умер в 1962 году и похоронен на Куриловском кладбище. После смерти деда бабушку мы забрали к себе в Кунгур, где она и похоронена. У деда было трое сыновей и три дочери, 25 внуков. Все его сыновья - Михаил, Григорий и Иван - воевали на фронте по призыву Ординского РВК, имеют боевые награды, а старший Михаил погиб на войне. Сын Григорий после войны работал директором Ординского промкомбината, Иван стал парторгом управления строительства Воткинской ГЭС, а позже зам. председателя горисполкома в г. Чайковском Пермского края.

*В. Севастьянов:
«Дом моего
деда-кузнеца и
бабушки стоял на
угоре»*

Тамара Пивнева (Пахтусова)

Наше босоное детство прошло в самой красивой и живописной деревне Курилово. Ее красоту невозможно не заметить в любое время года. Когда подходишь к ней со стороны Орды, открывается непередаваемая панорама. Как на ладони видны все прелести деревни. В центре стоит наикрасивейший столетний храм с ярко окрашенным куполом, достопримечательность нашей деревни. По периметру голубой лентой извивается небольшая речушка, с множеством ключей-родников. Поэтому вода в речке очень холодная, но очень вкусная. Проходя мимо ключа, невозможно пройти, чтоб не испить из него ладошками водички. Такой вкусной воды нигде нет! Приехавшие сюда гости всегда набирали с собой в бутылки водички.

Мы жили на самой окраине деревни со стороны Орды. Папа, Дмитрий Николаевич, работал пчеловодом на пасеке. Пасека стояла в лесу. Мама работала в колхозе. Нас было шестеро детей. К сожалению, папа ушёл из жизни рано. Когда он умер, только одна старшая Ира была замужем, нас пятеро детей

остались без отца, только с мамой. Летом старшие дети старались работать в колхозе, у всех были свои обязанности. Я была самая младшая в семье, мне приходилось заниматься домашней работой. Убрать в доме, покормить цыплят, прополоть грядки, встретить скот с пастбища, сходить в магазин за хлебом - целый день был занят полезным трудом. А вечером снова выгоняли коров после дойки на выпас, тогда мы успевали и за ними присмотреть, и в вышибала поиграть, и на великах покататься.

Детворой мы были очень дружными. Из школы ходили весной и осенью пешком 5 км. Пока идём из школы, успеем обо всем наговориться, песен напоемся, венки из васильков сплетём. Как было классно ходить по дороге: с обеих сторон колосятся поля ржи или пшеницы. Успевали в прятки поиграть. Всю красоту природы мы замечали, не было телефонов, айфонов. Родители за нас не переживали, а ведь мы шли половину дороги по тракту, правда машин было мало, в основном грузовые. Зимой все школьники жили в интернате. Там тоже было интересно. Жили, как одна большая семья, дружно, весело. Я считаю, что наше детство было немного трудным, но самым счастливым. Все выросли, обрели свои семьи, а сейчас радуемся внукам.

Церковь нашей деревни - наша красавица, наша защитница, сердце нашей малой Родины! Дай Бог служить ей ещё 100 лет. Жаль, что нас в детстве отлучали от служения Богу, запрещали венчаться, школьникам тоже нельзя было посещать храм, особенно комсомольцам. Спасибо нашим родителям, что они все равно хоть малую толику, но вложили в наши души любовь к Богу. Мне редко приходится бывать на малой Родине, но, когда приезжаю и прихожу на могилки к родителям, обязательно пройду по всему кладбищу. Складывается картина, будто все жители просто переместились чуть поодаль, на пригорок, и опять все вместе, всей деревней решают свои проблемы, только в другом восприятии. Царство небесное им всем, всех помним!

Ольга Гавшина

(в тексте Аннушка - это Анна Пахтусова (Сычёва))

- Я вспоминаю забавную историю.

Зима 1978-1979. Нас с Мариной отправили к бабушке с дедушкой на Новый год. Дедушка разрешил нам в новогоднюю ночь пойти в клуб. А может, это была не ночь.... Там было шумно и весело, музыка, конкурсы... И был один забавный конкурс - нужно было угадать имя куклы: начинается на М, заканчивается на Я, 7 букв. У всех извилины вскипели, а моя сестра Марина, ей тогда было 8 лет, шёпотом сказала - Маланья. Один парень подслушал, побежал и забрал куклу. А Аннушка его догнала, поколотила и отобрала куклу, сказала, что это Маринка угадала. Мне было 6 лет, Аннушка (ей было 18 лет) тогда мне показалась такой большой и смелой, раз сумела вступить в неравную схватку с большим парнем ради справедливости.

Галина Николаевна Щербинина (Сычёва)

*Таня Мелькова, Тоня Шляпникова,
Галя Сычёва*

Родилась я в деревне Курилово. Деревня наша расположена в логу, и в половодье на гору и Одину пройти было невозможно. Делали мостики, которые мы называли переходами. На них детвора и собиралась. Дом наш стоял на середине деревни, рядом церковь, магазин, конный двор. Семья у нас была большая. Из десяти детей трое в войну умерло. Осталось семеро: Таисья, Михаил, Мария, Александра, Иван, Виташа, Галина. На семейной фотографии нас пятеро. Таисья была уже замужем, а Михаил в армии.

Нас было три подружки: Таня, Тоня, Галя - с самого детства неразлучные. Любили петь, организовывали выступления на конном дворе, у сараев. За это нас прозвали «ленинградские артистки». Вспоминается случай. Валя Глушкова позвала к ним в огород за луковыми

стрелками. Нарвав их, по пути прихватили моркови. Клавдия, мама Вали, придя вечером с работы, спросила у дочери: «Кто вырвал морковь»? «Ленинградские артистки», - призналась та. Ещё мы ходили по домам, где были маленькие дети, чтобы играть с ними. У Татьяны Сергеевны играли с Ниной, качались на качели, сделанной в их ограде. У Екатерины Якимовны играли с Наташей. С детства нас приучали к труду: пасли скот, прибирали дома. Когда подросли, стали ездить на гребиво (подскребать сено в валки), работать на зерне у веялок, на силосовании. А вечером бегали в клуб на танцы. Сейчас нас осталось две подружки. Татьяна ушла 4 июля 2011 года. Тоня с мужем построили дом в деревне и живут там уже лет пять. У меня дача, живём всё лето в доме, доставшемся от свекрови.

В нашей деревне престольный праздник Иванов день-11 июня. В этот день ходим в церковь, а после службы садимся за стол. Празднуем также Троицу. В эти дни собирается почти вся деревня...

Мария Николаевна Честикова (Сычёва)

Мои родители - Николай Павлович и Дарья Ивановна Сычёвы. Отец работал в колхозе трактористом, конюхом, зав. фермой. Когда ферму перевели в деревню, стал механиком доильного аппарата. Мама работала разнорабочей в

колхозе. В деревне после войны детей было много, почти в каждом доме по пять-семь. Девочки и мальчики были дружные, до сих пор встречаемся.

В летние каникулы работали в колхозе. Вспоминается, как мы с Лидой Мельковой (Рычковой) пасли телят. Днём отпасли, а вечером убежали лесами домой. Спать легла на сеновале, никому не сказав. Ферма находилась в четырёх километрах от деревни. Утром телят надо пасти, а нас нет. Слышу с сеновала, что у мамы спрашивают, где Маша. Родители, конечно, были не в курсе нашего с подружкой побега. Отправили нас обратно. Ни о каком отдыхе даже речи не было. Работали мы и на сенокосе, подскребали сено. Мой отец, Николай Павлович, всегда стоял на стогах. Когда кончался сенокос, работали на току, на зерне.

Семья Николая Павловича и Дарьи Ивановны Сычёвых

Людмила Викторовна Глушкова

Хочу написать о своей маме Глушковой Антонине Николаевне, 1944 года рождения, уроженке деревни Курилово. Детство у мамы закончилось рано, после седьмого класса она пошла работать в колхоз. Работала дояркой. Ферма в то время ещё была в лесу, доярок туда возили на лошадях. Труд был ручной и очень тяжелый, мама работала наравне со взрослыми. А дома ещё приходилось помогать бабушке по хозяйству и в воспитании двух младших братьев. Повзрослеть пришлось рано.

В 19 лет мама вышла замуж за папу Глушкова Виктора Александровича. Папа в то время работал бригадиром тракторной бригады. Мама с папой прожили в браке 39 лет, родили пятерых детей и достойно их воспитали. Трое из них пошли по стопам родителей и работали в колхозе. Когда в деревне

Антонина Глушкова и Анна Калачёва с детьми

построили новую ферму, маму назначили заведующей, она тогда была ещё совсем молодой. Карьеру заведующей начинала со старым коллективом: Евдокией Осетровой, Еленой Власовой, Анной Мисюрёвой, Матрёной Сычевой, Зоей Белобородовой и другими. Потом коллектив стал

обновляться, и на смену старому поколению пришла молодежь. И стала комсомольско-молодёжная бригада. Они участвовали в соц. соревнованиях и занимали почётные места. Мама почти всю свою трудовую жизнь работала заведующей МТФ. Лишь ненадолго уходила работать продавцом после рождения пятого ребёнка. Но вскоре вернулась на ферму. Ещё мама выучилась на техника-осеменатора и эту работу взяла на себя. Она крутилась как «белка в колесе», с раннего утра и до позднего вечера. Дома большое хозяйство и дети, на работе заботы, чтобы коров подоили, телят накормили, молоко вовремя отправили на переработку, навоз убрали, корма подвезли и так далее. Если кто-то из доярок не выходил на работу, мама сама доила коров, могла, если надо, и муку намолоть и многое другое. Если возникали какие-то проблемы, она обязательно их решала. Мама всегда горой стояла за свой коллектив, старалась делать всё, что в её силах для фермы и для коллектива. Помимо основной работы мама всегда занималась общественной деятельностью, то есть принимала активное участие в жизни деревни. Односельчане часто обращались к ней за помощью, и она никогда никому не отказывала, всегда помогала, чем могла.

Мама была человеком добрым и отзывчивым. За свой труд она много раз была награждена Почётными грамотами, благодарственными письмами и другими наградами. Когда мама была уже на пенсии и перестала работать на ферме, она не могла сидеть без дела, стремилась быть полезной людям. Она стала помогать в Куриловском храме.

Мама прожила недолгую, но очень насыщенную и достойную уважения жизнь. Мы, дети, ГОРДИМСЯ нашей мамой и всегда с нежностью и любовью о ней вспоминаем. В наших сердцах живут тёплые воспоминания о маминой любви и заботе.

Владимир Михайлович Осетров

Память. Как много она хранит в себе. Особенно память о детстве. Иногда выхватывается какой-нибудь эпизод из твоей жизни, незначительный, но такой осязаемый, что чувствуешь запахи знойного лета, свежескошенной травы, слышишь пение птиц и бесхитростные звуки жизни деревни.

Яркий солнечный день. На небе кудрявые легкие облака. Небольшой ветерок, который несет эти облака куда-то вдаль. Деревня Голузино, имевшая около сотни дворов, раскинулась на горе, а внизу глубокий лог, по дну которого течет, петляя от одного края лога к другому, речка Ординка. Речка неширокая и мелкая, так как исток этой речки начинается в нескольких километрах за деревней с ключа, бьющего с середины склона горы. По рассказам стариков, под Голузиным находится цепь пещер и подземных озер. Не исключено, что те подземные воды и питают эту речку, по пути собирая воду с других многочисленных ключей и впадая в реку Кунгурку села Орды.

Ниже по этой речке, в километре, находится д. Курилово - моя малая Родина.

1969 г. Семья Михаила Александровича и Клавдии Филипповны Осетровых

Мои родители Осетров Михаил Александрович и Осетрова (Раздьяконова) Клавдия Филипповна - выходцы из д. Шарынино Шарынинского сельского Совета. Поженившись 27.02.1950 г, уехали в с. Брехово Суксунского района, но прожили там недолго и где-то в 1951 году переехали в д. Голузино. В 1953 году в д. Голузино произошел сильный пожар, сгорели дома почти около половины деревни. Сгорел в том числе и наш дом. Нашу семью, а родились к

тому времени сестры Антонида, Тамара, Зоя, брат Иван, переселили в половину дома у коровника (по – нашему, ферма), расположенного на лесной большой поляне в 3-4 км от д. Курилово и д. Голузино. Родители работали в колхозе, мать дояркой на этом коровнике, отец разнорабочим. Ферма представляла собой арочное здание, с проходом внутри и проездом для лошади с телегой для завозки кормов, по краям располагались коровы. Эта ферма просуществовала до 1970-х годов, пока в Курилово, в Голузинском логу, не построили новую кирпичную ферму. Рядом с коровником стояли несколько домов, в которых жили доярки, а в одной половине располагался «красный уголок» для проведения собраний и отдыха. В середине 1950-х годов родители приобрели дом в д. Курилово, напротив кузницы. В этом доме ранее был детский сад. Отец отремонтировал его, сделал прируб и новую общую крышу. Переехали, и с того времени мы начали жить в д. Курилово, где уже родились сестры Мария, Галя и братья Александр, Дмитрий и я - Владимир. Когда подрос, мы с братом ходили пешком или ездили к матери на этот коровник с Мисюревой Анастасией, которая на лошади, запряженной в телегу, возила в Курилово в бидонах молоко. Вечерний удой составлялся в деревянный короб, находившийся в речке у лужайки. А утром следующего дня всё увозилось на сырзавод в д. Беляево.

Яркие воспоминания детства - это колхозный сенокос. Ведь мы, дети, тоже не оставались в стороне. С раннего утра приходили на конный двор, где, подняв подъемником телегу, мазали оси колес. Выводили из конюшни лошадей, запрячь не могли, просили проходивших взрослых. На телеги укладывали грабли, вилы, ставили воду в бидонах для питья и приготовления пищи. Когда бригадир Мельков говорил, куда ехать, мы все выезжали. Взрослых увозили на автомобиле. Во время сенокоса на лошади подъезжали к валкам с сеном, его загружали на телеги, и мы перевозили к подготовленному месту, где мужики укладывали сено в зароды. Обеды. Какие же вкусные были обеды! Бессменно из года в год, их прямо в поле готовила Анфиса Иванова. Вечером все уставшие возвращались в деревню.

В деревне был магазин Ординского сельпо, продавцом работала Сычева Татьяна. Довольно часто в магазин привозили товар. Уже после обеда собирался около магазина народ, женщины шли с сумками, занимали очередь, садились на лавочки и вели разговоры. Тут же собирались мужчины деревни, но у них был свой интерес. С горы спускался трактор с телегой или автомобиль с товаром. Товар сгружали и переносили в магазин и склад магазина. Перекачивали бочки с вином и подсолнечным маслом. У бочки с вином выбивали пробку и наливали в эмалированное ведро. Мужчины сбрасывались деньгами, уходили с ведром вина за магазин, где его распивали и нередко возвращались за добавкой. Кстати, в 1960-х, начале 1970-х годов в магазине было много товаров, в частности, продуктов питания. Продавали жиры, подсолнечное масло, рыбу, различные сладости, консервированную

продукцию, сгущенное молоко. За деньги принимали от жителей яйцо, пустые бутылки. Молоко, сметану, сливочное масло, мясо не продавали. Считалось, что сельские жители должны этим обеспечивать себя сами. И действительно, в каждом дворе была корова, теленок, поросята, овцы с козами и домашняя птица. Три стада ежедневно выгоняли на пастбища, пасли их по очереди.

Вечерами ходили в деревенский клуб, очень часто показывали кино, преимущественно военные фильмы. В меньшей половине клуба располагалась библиотека. Долгое время там работала Басанова Нина, впоследствии Сычева. Рядом с начальной школой, около «одины», была волейбольная площадка, на которой собиралась и играла в волейбол молодежь. Одна команда на вылет. Много было молодежи, приходили и из д. Голузино.

В Курилово моя мама продолжала работать на ферме дояркой. Отец, отучившись на плотника, с бригадой строителей в деревне построили новые склады, для переработки зерна и его последующего хранения. Смонтировали весы для взвешивания автомобилей с зерном при уборке урожая. Построили мост через речку за деревней, под кладбищем. Затем отец работал на конном дворе конюхом. В 1981 году умерла мама, в 1983 году отец. Дом осиротел. С 1985 года в нем уже никто не проживал, все разъехались.

Каждый год весной приезжаем на кладбище, подправляем могилки родных и близких. Спускаемся в деревню по тропинке, там еще живут, идем по улице к месту, где стоял отчий дом. Нахлынувшие воспоминания острой болью пронзают сердце, вспоминаются люди, с которыми ты жил долгое время в деревне, и кажется, что они разговаривают с тобой. Побродив около речки, родника, возвращаемся к автомашине и уезжаем. Деревня скрывается из вида.

Любовь Аркадьевна Мелькова (Попович)

Родилась и выросла я в деревне Голузино, а в Курилово я училась, работала. Располагается Курилово в логу между двух гор, между деревнями Серкино и Голузино. Когда спускаешься с горы, вся деревня как на ладони и взгляд сразу останавливается на красивой церкви. Начальная школа находилась в Курилово, и все Голузинские дети прошли через неё. Я была самая младшая в семье. К моим шести годам все сёстры уже ходили в школу. Старшая Маша училась в Орде, а Анна и Зоя - в начальной Куриловской школе. Так как оставлять меня одну дома было опасно, мама договорилась с учительницей Софьей Ивановной Кошечевой, чтобы я посещала школу вместе с сёстрами. Учительница дала мне тетрадь, ручку, и я выполняла все задания вместе с первоклассниками. Видя моё старание, учительница добилась, чтобы меня зачислили официально. Так в шесть лет я стала ученицей Куриловской начальной школы. Меня рапирала такая радость и гордость, что я тоже, как сёстры, ученица! Стала ходить в библиотеку вместе с сёстрами и выбирать себе книги. Софья Ивановна часто занималась индивидуально после уроков с теми, кто отставал от школьной программы. А мне просто нравилось находиться в школе рядом с Софьей

Ивановной, я готова была жить там. Поэтому я тоже всегда оставалась после занятий. Вторая учительница в школе—Екатерина Якимовна, а уборщицей была- Нина Беляева. Я их всех любила и ходила в школу с большим желанием.

Одному из учеников учёба давалась с трудом. Софья Ивановна по букварю спрашивала: - Это какая буква? - Р. - А эта? - А. - Правильно. А эта? - М. - Молодец! А эта, последняя в слове, как называется? -А. - Какое слово получилось? - Окольная! - громко звучало в ответ. И так повторялось несколько раз!

Сегодня, вспоминая те далёкие школьные годы, ребят, которые сидели со мной за одной партой, учительницу мою первую, которую я искренне и беззаветно любила, кроме ностальгии по ушедшим годам, испытываю чувство признательности за бескорыстный учительский труд, за терпение, доброту, за время, потраченное на нас. Во всех своих учениках Софья Ивановна оставила частицу своей души. А для меня навсегда осталась близким и родным человеком.

После окончания начальной школы все ребята продолжали учиться в Ординской средней школе. Собирались и ходили в школу толпой. Моими одноклассниками были Тоня Шляпникова, Галя Сычёва, Павел Сычёв, Слава Власов, Иван Безукладников. Когда выросли, ходили в Куриловский клуб. После школы работала в Куриловской библиотеке. Параллельно с основной работой пригласили готовить обеды в сезонные работы в бригаду. Меня определили помощницей к Татьяне Сергеевне Сычёвой. Оказалось, что это совсем не просто приготовить обед в среднем на 50-60 человек. Сначала мне казалось, что я никогда не научусь этому делу. Печка топится, внутри вставлены два больших котла. Всё кипит, бурлит. А это ведь не газовая плита, жар не убавишь и не прибавишь. А готовить надо первое и второе. Нужно, не доставая котлы из печи, все продукты вовремя опустить, помешать, чтобы ничего не пригорело, вычерпать в другую ёмкость, чтобы суп не превратился в кашу. Затем разлить по термосам и отправить рабочим в поле. Накормить тех, кто приедет в столовую. Через несколько часов котлы вымыть и готовить ужин. Татьяна Сергеевна относилась ко мне с пониманием: поддерживала, учила, но в то же время была очень требовательной. И у меня стало всё получаться! Однажды, устав от варки и жарки, попросилась учётчиком на силосную яму. У нового работника кухни, к сожалению, дела пошли не так успешно. Механизаторы пожаловались В.А.Кротову, председателю колхоза, и он велел вернуть меня обратно на готовку обедов. Позднее работала на кухне с Сычёвой Марией Родионовной, с Сычёвой Галиной Марксовной. Уже самостоятельно, смело! Знала, что всё получится, была уверена в себе.

Бригадирами работали Александр Иванович Сычёв, Александр Старцев, Пётр Григорьевич Сычёв. Все они умело управляли бригадой, были требовательными и ответственными, умели найти подход к каждому человеку. Девчонкой, сразу после окончания техникума, приехала агрономом в бригаду

моя сестра Зоя Аркадьевна Сычёва. Все поля, дороги знает наперечёт. Намотала несчётное количество километров по родным полям за годы работы.

Пришлось работать по совместительству и в магазине. Именно в этот период сельский совет дал мне квартиру в Курилово. Совместно со Светланой Фоминичной Сычёвой, зав. клубом, готовили праздники, вечера. Молодёжи было много, все принимали активное участие.

В 1986 году родились двойняшки - сын и дочь. У мужа сезонные работы, детского сада нет в Курилово. Нам от колхоза дали квартиру в Орде. Когда детям исполнилось два года, мы переехали в Орду. Я очень трудно привыкала к новому месту. У нас в Курилово все жили одной большой, дружной семьёй. Всех помню, все дороги.

Антонида Владимировна Пахтусова

Мой дед Сычёв Михаил Кузьмич и бабушка Матрёна Филатовна воспитали шестерых детей. Дед работал столяром, изготавливал грабли, вилы деревянные, черенки. Бабушка принимала молоко от односельчан. Была очень чистоплотная. Даже в ограде все плиточки мылись.

Мой папа - Сычёв Владимир Михайлович, мама - Валентина Александровна. Оба они с 14 лет работали в колхозе. Оба награждены медалями за доблестный труд во время ВОВ. Они вырастили трёх дочерей: Тоню, Тасю и Фаю. Папа работал на тракторе. В летнюю пору мы его не видели по несколько дней. Он уезжал – мы ещё спали, когда приезжал – уже спали. Мама, добрейшей души человек, работала на ферме дояркой. Когда мы подросли, то всё лето работали на сенокосе: гребли сено, подскребали, а парни на лошадях возили волокуши к стогу. Взрослые мужики метали стога. По вечерам бегали в клуб на танцы, несмотря на усталость. Осенью работали на сушилке. Были молодые, любили подурить, поэтому вся работа выполнялась легко: с шутками, смехом, весельем, задором. Зимой катались с гор на самодельных лыжах, которые папа смастерил сам. Катались и на санках, и катушках. А ещё нам папа разрешал брать мотоцикл, и мы ездили на нём в лес по грибы и ягоды. Мама зимой ткала половички, шила одеяла. Расставляла кросны, и мы ей помогали. В 1972 году родители переехали в Кунгур, там и дожили свой век.

Любовь Михайловна Полыгалова (Белобородова)

Мои бабушка и дедушка по маминой линии родом из деревни Голузино. Бабушку звали Морозова Валентина Ивановна, деда Михаил Петрович. В их семье росли два сына: Иван и Михаил, две дочери: Зоя (моя мама) и Мария. Дед погиб на войне в мае 1943 года.

В 60-х годах мама уехала на целину и там познакомилась с Белобородовым Михаилом Николаевичем, моим будущим отцом. Папа был родом из села Богородское Октябрьского района. Вернулись в родную деревню они уже

мужем и женой. Вскоре семья переехала в Курилово. В нашей семье Белобородовых было четыре сестры и семь братьев. К сожалению, некоторых уже нет в живых. Братья: Сергей, Николай, Александр, Иван, Петр, Михаил, Алексей. Сестры: Татьяна, Любовь, Вера, Надежда.

1979 г. Вера, Люба, Надя

Мама, Белобородова Зоя Михайловна, всю свою трудовую деятельность работала в колхозе. Основная ее профессия – доярка. Начала работать ещё на старом коровнике, который находился очень далеко от населенного пункта, наверное, в 2 или 3 километрах. Она очень рано уезжала и поздно возвращалась. Когда мы немного подросли, часто ходили помогать маме, в это время построили новую ферму уже в Курилово. Было очень много ручного труда, в корпуса

только завозили сено или солому, по кормушкам коровам раздать нужно было вручную. Коровам привозили сырой картофель, турнепс и это надо было с улицы принести в корпус. Летом нужно было косить зеленый корм коровам, это тоже делали сами доярки, косили своими косами. Нам очень нравилось кормить маленьких телят.

Наш папа, Белобородов Михаил Николаевич, работал в колхозе на тракторе. Когда мы были маленькие, очень любили с ним кататься, у нас даже был «график», кто и когда поедет на тракторе. В кабине было очень шумно от двигателя, но нам это не мешало, мы даже могли поспать там. Тракторов в колхозе было мало, работать механизаторам приходилось много и долго, были и ночные смены.

Рядом с нами жили Мисюревы Степан Афанасьевич и Анна Николаевна. У них была дружная и большая семья. С их детьми мы часто играли вместе.

Престольный праздник нашей деревни- Иванов день. Работать в этот день было нельзя, отдыхали все. Собирались семьями, пели песни, плясали. Запомнилось, как в День Победы торжественно поздравляли ветеранов войны. Новый год отмечали в клубе. Заведующей библиотекой была Сычева Нина Дмитриевна. На каждый праздник она готовила сценарий, школьники выступали на сцене, пели песни, читали стихи. Было очень интересно и разнообразно. В новогодние каникулы все школьники, большие и маленькие, очень любили кататься с горы, у нас в Курилово горы большие и крутые.

В Пасху мы, маленькие дети, и те, кто постарше, взбирались на гору, которая находилась за магазином в сторону деревни Серкино. Катали крашеные яички, угощали друг друга шанежками, пирожками, конфетами. Играли в разные игры: чехарду, догонялки, кондалы прорваны, в фанты.

Наша бабушка, Валентина Ивановна, работала в церкви. Семья у нас была верующей, мама каждое воскресенье водила нас в церковь. На большие праздники в церковь приезжало много народа не только из Ординского района. Людям нужно было где-то ночевать, и наша мама никому не отказывала, сколько позволяло место, все ночевали у нас.

В нашей деревне была Куриловская начальная школа, где учились ребята из Курилово, Голузино, Серкино. Я очень хотела учиться. А на первое сентября мне ещё не исполнилось семь лет. А раз нет, то и в школу меня не взяли. Сестра Татьяна тогда училась в третьем классе. Она утром собирается, я не отстаю от неё. Одеваюсь, и мы идём вместе. Софья Ивановна Кощеева, учительница, разрешила мне приходить и учиться наравне с другими первоклассниками. По окончании первой четверти она пошла в районо с просьбой о моём официальном зачислении. Просьбу, к моей радости, удовлетворили, правда, только после того, как мне исполнилось семь лет, а именно с ноября 1970 года.

Летом у нас в Курилово создавались два разновозрастных отряда. Мы заготавливали лекарственные травы, чистили родники, очищали реки от тины. Постоянно присутствовал дух соревнования между отрядами. В нашем отряде были Глушков Саша, Власовы Валя и Галя, Осетровы Дима и Вова, Мисюрёвы Марина и Света, Ольга, Витя, Житникова Таня, Белобородовы Вера, Надя, Люба (я), Радаев Сергей. Возглавляла всю эту команду Сычёва Анна Григорьевна, в н.в. Пастухова. У неё это очень хорошо получалось. По окончании заготовок запрягали лошадь и отвозили на телеге травы в аптеку Орды. На вырученные деньги мы покупали сладости и ходили в поход, где жгли костёр и пекли печёнки. В конце августа совместно составляли отчёт в виде альбома с фотографиями, рисунками, текстом и относили в школу. Незабываемые чувства, забываемое время! Наше детство и школьные годы прошли весело и интересно.

У меня была тетка Ладыгина (в девичестве Морозова) Мария Ивановна. Она жила с мамой в Голузино. В 1970 г она вышла замуж за Ладыгина Алексея

Саша, Надя, Ваня, Петя

Платоновича. В 1975 году семья Ладыгиных, вместе с моей бабушкой Морозовой Валентиной Ивановной переехала жить в деревню Курилово. У них три дочери: Ольга, Людмила, Ирина. Мария работала дояркой и телятницей на Куриловской ферме. Алексей тоже работал на ферме, выполнял любую работу: доярком, кормачом. Мы очень часто ходили к ним в гости. Семья была приветливая, гостеприимная. Дети, когда подросли, тоже бывали на работе у мамы, ухаживали за маленькими телятами, кормили их из соски молоком.

На Куриловской МТФ часто проходили соревнования мастеров машинного доения, даже районного уровня, и доярки Куриловской МТФ постоянно были участниками соревнований.

Севастьянова Варвара Григорьевна с дочерьми и внучкой Людмилой

Клавдия Прокопьевна Смирнова (Радионова)

Родная деревня Курилово

В Курилово я родилась, там прошли детство, юность. Бабушку и дедушку по маминой линии звали Варвара Григорьевна и Иван Ефимович Севастьяновы. Оба родом из Курилово. Бабушка слыла красавицей, но была из очень бедной семьи. Уж больно приглянулась она деду, больше никого не хотел он видеть рядом с собой. Заслали сватов его родители именно к нашей красавице бабушке. А Иван Ефимович был из состоятельной семьи и, наверное, не о такой невестке мечтали его родители. Сыграли свадьбу. Пять дочерей появилось у них: Анна, Антонина, Пелагея, Феодосия и Анфуса. Старшая Анна рано уехала

в Пермь, там прожила всю жизнь. Антонина жила в соседней деревне Голузино, потом переехала в Курилово. Феодосия и Анфуса тоже уехали в Пермь вслед за старшей сестрой. Сейчас их дочери Полина и Валентина купили дома в Курилово. Задумка у Полины с сыном Юрием - построить новые дома ближе к бабушкиному подворью.

1960-е г. Радионовы Людмила, Александра, Валентина, Клавдия, Виталий

Мои родители: отец Радионов Прокопий Фёдорович, 1928 г.р. и мама Радионова (в девичестве Севастьянова) Пелагея Ивановна, 1923 г.р. Мама уроженка Курилово, а папа родом из Чусового. Встретились и познакомились они на лесозаготовках. Курилово для отца стало второй малой родиной. В семье рождались все девочки: Людмила, Александра, Валентина, Клавдия. Наконец-то появился долгожданный, желанный наследник - Виталий.

Родители работали в колхозе. Отец трактористом, а летом садился на комбайн. Мама была у него штурвальной, но бывало и за руль комбайна садилась. Работали на лесозаготовках, на

ферме: мама дояркой, а отец возил на лошади с фермы молоко на сырзавод. Был и конюхом, и почтальоном. Нам рано пришлось помогать родителям по хозяйству, на ферме, в поле на покосе. Дома держали корову, овец, поросят, уток, кур. Осенью каждый день ходили за утками, которые уплывали по речке три-четыре километра.

Вспоминается эпизод из раннего детства. Мне тогда было 5 лет, а брату Виталию два года. Протопили баню, закрыли и оставили выстаиваться. К старшим сёстрам пришли подружки, и они занялись своими делами. Мама ушла доить корову. Я решила помочь маме и вымыть младшего брата. Баня оказалась угарной и нам там стало плохо. Мама пришла, хватилась, что самых маленьких нет. Побежали в баню. Брата принесли на руках, а я вползла домой на четвереньках, и почему-то галошки были надеты на руки. Ясно, что чище после этого мы не стали. Отпаивали нас парным молоком. К счастью, всё закончилось хорошо. Виталий после окончания школы служил в Германии. Позднее работал в колхозе, сейчас живёт в родительском доме. В деревне он уже старожил. По возможности помогает в церкви.

Наш первый дом был небольшой, на горе. Позже родители купили пятистенки на центральной улице. В 1976-77 годах Щербинин Иван Петрович, ранее проживавший в Курилово, а тогда работавший лесником в Ординском лесхозе, организовал комсомольский субботник по посадке сосен и ёлок. Я принимала в этом мероприятии непосредственное участие. Из окон родительского дома видна эта посадка. Иван Петрович говорил, что его уже не будет, а люди будут сюда приходить, собирать рыжики и вспоминать его. Так всё и получилось. Правда, сейчас деревья выросли и грибов стало меньше. А память осталась.

Нина Дмитриевна Сычёва (Басанова)

Мои воспоминания о селе Курилово

Моя трудовая деятельность началась с 1 августа 1970 года в с. Курилово, куда я попала по распределению после окончания Пермского культпросвет училища по специальности библиотекарь. Приняла библиотеку от Чесноковой Галины Николаевны. И в первый же день насмешила её. К концу дня у меня просто зарябило в глазах от номеров в инвентарной книге учёта. Я взмолилась: «Да когда же на пенсию-то?». Мы потом при каждой встрече вспоминали и смеялись.

Вначале было тяжело – новые обстоятельства, новые люди. Как они меня воспримут? Но ничего, стала потихоньку знакомиться, привыкать. Некоторых девчонок я уже знала: Тамару Осетрову, Валю Сычёву, Таню Мисюрёву, Любу Мелькову, Шуру Радионову. Эти девочки учились со мной с 5 по 10 класс. Потом познакомилась с Полиной Честиковой, Раей Гусейновой (Пирожковой), Гелей Сычёвой (Кавардаковой). Пошла на ферму, познакомилась с доярками, носила им книги, знакомила с новинками, проводила разные библиотечные мероприятия в клубе, помогала организовать и провести тематические вечера.

Выбрали меня секретарём комсомольской организации. Вот тут жизнь и закипела. Молодёжь сплотилась вокруг меня, клуба и библиотеки. К каждому празднику ставили концерты. На них приходили и взрослые. К новогодним праздникам зарабатывали деньги на субботниках (летом заготавливали крапиву, зимой – хвойную лапку, ребята убирали в стойлах на конном дворе). На заработанные деньги покупали ёлочные игрушки, призы для игры «шуточная лотерея». Без призов же неинтересно соревноваться и играть. А сельский совет не очень-то баловал нас. Дрова привезут для клуба и библиотеки неkolкие. Спасибо ребятам, всё расколют и сложат за «спасибо». Но жили дружно и весело. Ни на что не жаловались. Помогали в колхозных работах: на сенокосе, на току. Я больше варила обеды и развозила по полям, сначала на лошади, потом машину стали давать. А сколько я выговоров схлопотала за эту колхозную похлёбку! Приедут с проверкой в библиотеку, а меня на работе нет. Потом всё же бригадир заступился за меня, объяснил, что днём в библиотеку

*Июль 1975 г. Мария Степановна Сычёва,
Зоя Попович, Нина Сычёва*

летом никто не придёт, а на поле я нужней. Пока рабочие обедают, я и газету им почитаю и ещё какую-нибудь информацию расскажу.

Моей правой и левой рукой были: Сычёв Николай Андреевич, Сычёв Николай Григорьевич и девочки (тогда ещё школьницы) Света Мисюрёва, Ольга Мисюрёва, Нина Сычёва (Паутова), Надя Власова, Галя Сычёва, Тоня Шляпникова, из ребят - Иван Осетров, Володя Осетров, Серёжа Сычёв, Петя Пахтусов, Коля Сычёв, Витя Сычёв и многие другие. Спасибо им за всё и низкий поклон за понимание, за помощь, за поддержку.

Всегда готовили костюмы на новогодние праздники и на проводы «русской зимы». Один год были мушкетёры. Ещё оформили дровни. Я написала лозунг на красном

полотнище: «Даёшь пятилетку в 4 года!». Его прикрепили на передок дровней. Тамара Глушкова (Чеснокова) стояла со снопом (как агроном), я в белом халате и с доильным аппаратом (как доярка), Иван Глушков в комбинезоне и с большим гаечным ключом (вырезали из картона и покрасили). Нам тогда даже премию дали. Жаль, фотография не сохранилась.

Когда наша фельдшер Рая Гусейнова (Пирожкова) вышла замуж, нам прислали Галю Шакирову (Мисюрёву). Сначала мы с ней жили по разным квартирам, а когда медпункт перевели в школу, освободилось место под квартиру. Мы стали жить вместе. Вот однажды приходит она из деревни (то ли Серкино, то ли Голузино, не помню) и спрашивает меня: «Нина, переведи мне на русский такое выражение «Ты нам шибко порно глянешся. Так сказала одна бабка. Может, она меня как-то обругала, а я стою и улыбаюсь?». Тут я тоже заулыбалась и перевела ей нашу деревенскую речь: «Ты нам очень сильно нравишься. Так что не обругали тебя, а выразили своё хорошее отношение».

Когда я работала, Курилово находилось в самом расцвете. Было две колхозных бригады (тракторная и полеводческая), два бригадира. Семьи все многодетные: по 5, 6 и более детей, редко у кого 3-4. Женщины многие сидели дома, управлялись со своим хозяйством. Но летом все на сенокосе, на току. Едут на покос с песнями, обратно тоже. Неужели не устали? Глядя на них, диву даёшься и усталость куда-то уходит. Приду, умоюсь, переоденусь, поем и

снова на работу: открываю библиотеку и клуб (в то время уже был на мне). Скучать некогда.

Книги читали больше зимой. Некоторые активные читатели брали рюкзаками. В Серкино работала передвижная библиотека: туда сама носила книги. Вот так и жили. Молодёжи было много. А какие там соловьи, какие трели выводят, заслушаешься!

Расскажу один смешной случай. Сидим как-то вечером с одним парнем, не знаем, чем заняться, и домой не хочется. А я, когда шла днём из Орды по задам, видела такое оригинальное пугало у Пахтусовых в огороде. Я рассказала о нём молодому человеку, и мы быстро нашли ему применение. Сходили на край деревни, притащили это пугало и посадили Ивану Сычёву в трактор «Беларусь» (он стоял у его дома). Утром уже рассказывают на разнарядке. Тётя Дуня (мать Ивана) будит его и говорит: «Ваня, вставай, у тебя в тракторе кто-то сидит, может пьяный кто?». Иван пошёл, открывает дверцу трактора и на него вываливается это пугало. Потом мы сознались, что сотворили такое. Шутили, прикалывались, но не зло, а весело.

Вскоре я вышла замуж, родила и больше стала уделять внимание семье. Правда, спасибо моей бабушке Матрёне, помогала мне все эти шесть лет, пока мы не переехали в Орду. Мужу дали квартиру от Кунгурской ПМК в Орде. К этому времени деревня стала распадаться. Народ стал уезжать: кто в Орду, молодёжь - в город. Не стало медпункта и школы.

Я отработала в Куриловской библиотеке десять лет, и меня всегда смущало только одно. Это как заноза в сердце. Нужно было проводить мероприятия против религии, против церкви. А я с детства верила в Бога и никогда от него не отрекусь. А когда окрестила ребёнка (мы съездили в Нытву, хотя церковь была под боком), узнали на работе и на районном семинаре меня прорабатывали за аморальное поведение, как последнюю оторву. Но ничего, я всё это проглотила и вскоре из библиотеки уволилась.

Конечно, это только капля моих воспоминаний о жизни в Курилово. Если описать всё подробно, соберётся целая книга. Огромное спасибо всем куриловцам, живым – доброго здоровья и счастья, всем умершим – царствие небесное и вечная память.

Полина Павловна Честикова (Беляева)

Деревня Курилово - моя малая родина. Теперь понимаю, что там прошло самое счастливое, радостное время, которое уже не вернёшь. Наша семья: Беляева Александра Степановна – моя мама, братья Миша и Ваня - проживали рядом с клубом. Мама во время войны работала на колёснике (так назывался трактор). Вспоминаю детство, и у меня щемит сердце оттого, что очень многих уже нет.

Дом наш находился в логу, называемым в народе околотком. В соседях жила Денисова Серафима, а потом Морозова Фекола, которая была нам как родная.

*Александра Беляева с соседкой
Феколой Морозовой*

В нашем околотке жила большая семья Сычёва Егора и семья Сычёва Александра с женой Татьяной и детьми Гелей, Любой, Серёжей, Володей. На противоположной стороне - Федора и Севастьянова Анна Спиридоновна. По другую сторону клуба территорию называли Одина. Там жили Шляпникова Таисья Петровна с сыновьями Иваном, Виктором и дочерью Тоней. Здесь же находилась начальная школа. Выше на горе жили Гришин Иван, Гришина Екатерина Якимовна, Безукладникова Татьяна. В доме напротив школы жили участники Великой Отечественной войны Мельковы Дмитрий Петрович и Галина Ивановна с дочерьми Лидой, Любой, Валею, Таней. Рядом с ними в доме жил Кожевников Андрей с семьёй. Когда они уехали, в этот дом

переехала семья Сычёва Ивана Матвеевича. Всех вспоминаю с печалью и радостью. С печалью, потому что, как поётся в одной песне, «не вернуть мне детство, не вернуть мне юность, улетела с журавлями молодость моя». А с радостью, что все эти люди были в моей жизни. Впрочем, почему были? Они и сейчас неотъемлемая часть моих воспоминаний.

Мы были подругами с Любой Сычёвой, Фисой Тугариной, Валею Родионовой, Светой Мельковой, Зоей Попович. Учились в одном классе, учила нас Кощеева Софья Ивановна. Жили бедно, но дружно. Когда были праздники: День колхозника, выборы, престольный праздник Иванов день, - в клубе собиралось много народа, вся деревня вместе. Меня часто с собой вечером брали гулять Сычёва Тоня и Денисова Аля. Таскали, как лягушку. Они бегут, а я между ними и ногами землю не всегда чувствую. Они-то от парней бегут, зачем брали меня - не знаю, я ещё и в школу не ходила. Когда подросли, дёргали лён, делали его в снопы. После окончания пятого класса ездили на колхозный покос, подскребали валки. На обед там варили мясной суп, очень вкусный.

Зимой катались с горы на дровнях. Наберётся нас куча-мала, но как только скатимся вниз с горы к трём амбарам - на дровнях никого! По пути все

повыпадаываем. Желания врезаться в амбар со всей дури раскатившихся саней ни у кого не было. Домой приходили как сосульки, одежда стояла колом. Весной, как только сходил снег, ходили на гору за магазин. Играли там в вышибала, ручеек до самой темноты.

Ещё подросли – стали работать на зернотоке, на силосовании толкали волокуши в кузов машин. После работы вся усталость проходила, собирались и шли в клуб на танцы, в кино. Танцевали под пластинки. Зимой тоже находили занятие: вечерами, когда было морозно, брали ведро с водой и ходили замораживали двери. На другой день нас ругают, что хозяева не могут из ограды выйти, но мы молчим, не признаёмся, а то попадёт.

Подружка дружила с мальчиком, а он так хорошо пел песню «Колокола». Мы ей наказывали, чтоб он обязательно вечером при встрече спел. Сами прятались и с завистью, что не нам поют, и волнением слушали:

«А ты опять сегодня не пришла,
А я так ждал, надеялся и верил,
Что зазвонят опять колокола
И ты войдёшь в распахнутые двери».

Детство и юность прошли. Каждый живёт своей жизнью. Кто в город уехал, немногие остались здесь. Неизменными остались только дорогие сердцу воспоминания.

Света Мелькова, Поля Беляева

Ангелина Ивановна Шадрина (Сычёва)

*Братья Григорий и Иван
Сычёвы. 1938 г.*

Моя бабушка Елизавета Петровна (1887-1968) вышла замуж за Сычева Матвея Ильича в 1911 году. Вскоре он был призван в армию, началась Первая мировая война. Ждать мужа бабушке пришлось долго, вернулся Матвей домой только после Октябрьской революции 1917 года. Родились два сына, но военные годы не прошли бесследно, в 1930 году дедушка скончался, оставив сиротами детей 12 и 7 лет. Очень трудно пришлось бабушке одной поднимать мальчишек, но подросли сыновья. Старший Гриша ушёл в армию, там и застала его Великая Отечественная война. Младший Ваня, как только исполнилось 18 лет, тоже ушёл на фронт. Снова бабушка ждала, теперь

уже сыновей. Молитвы матери спасли обоих, хоть и израненные, но живые вернулись её мальчишки.

Оба сына работали в колхозе, поднимали страну из разрухи. Создали семьи. У Григория была большая семья, десять детей. Голодное детство, война и трудные послевоенные годы сказались на здоровье дяди Гриши, он ушёл из жизни, не дожив до шестидесяти лет.

Нас в семье было четверо. Однажды моя дочь, будучи ещё совсем маленькой, спросила моего папу: «Дедушка Ваня, расскажи о войне». Папа отложил газету, подумал, посмотрел на неё и только ответил: "На войне было страшно." И сразу всплывают строки из стихотворения Юлии Друниной "Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне." После ранения в 1942 году папа всю жизнь в груди носил три осколка, которые не давали забывать о той страшной войне.

Отец моей мамы, мой дедушка, Беляев Сергей Александрович родился в 1906 г. В 30-е годы, в период коллективизации, он в числе первых вступил в колхоз, был активистом. В 1939-40 году участвовал в советско-финляндской войне. В связи с началом Великой Отечественной войны уже в июле 1941 года его призвали на фронт. Дома у него остались старенькая мать, жена и две дочери 13 и 9 лет. Письма приходили нечасто. Осенью 1942 года от него пришло письмо, в котором дед писал, что они попали в окружение, но смогли вырваться и сейчас воюют в тылу врага, что он командир партизанского отряда. Дальше дед писал, что если от него больше писем не будет, то живым его не считайте, «я живым в руки фашистам не дамся». Больше от дедушки писем не было.

Брат моего дедушки - Беляев Михаил Александрович во время войны был начальником поезда. Всю войну на поезде перевозили на фронт снаряды и пушки с Пермских заводов, а с фронта везли раненых на лечение в наши госпитали, за что Михаил Александрович был награждён Орденом Ленина. После войны Беляев М.А. работал начальником станции Пермь 1.

Наша деревня Курилово расположена в очень красивом месте, где сходятся лога в один, где бьют ключи и течёт речка Ординка. Вода в ключах не замерзала даже в самые морозы, а летом была холодная. Мы пили эту чистую

*Сергей Александрович Беляев с семьёй.
1939 г.*

и холодную воду прямо из ключа, но никогда не болели, что такое ангина нам было неизвестно. Весной речка Ординка выходила из берегов и становилась большой рекой. В такие дни родители наказывали нам не ходить к реке, но мы, дети, не всегда были послушными.

Однажды нам с подругами Лидой и Сашей захотелось перейти на другой берег, вместо переходов были положены бревна. Одна из нас не удержалась на скользком круглом бревне и свалилась в воду, ее понесло потоком. Хорошо, что поблизости были мужчины и быстро выловили подругу.

Виктор Иванович Щербинин Деревенька детства моего

В Курилово я попал в пятилетнем возрасте. Мама, Щербинина (Швецова) Надежда Петровна, второй раз вышла замуж за Ивана Петровича Щербинина. Его родители, Шляпниковы Степан Яковлевич и Пелагея Семёновна, проживали в деревне Курилово Ординского района. Новоиспечённые бабушка и дедушка приняли меня с теплотой и любовью, а в дальнейшем по-настоящему прикипели душой ко мне. Наша любовь и привязанность была взаимной. Мой отчим был также приёмным сыном Степану Яковлевичу, но во взаимоотношениях они были роднее родных. Мои самые памятные воспоминания о детских годах связаны с Куриловскими бабушкой и дедушкой.

Дедушка Шляпников Степан Яковлевич («папа старый» или просто «старый», как я называл его) работал кладовщиком в Куриловской бригаде. Сушилка для зерна находилась напротив их дома, через дорогу. Поэтому я

Степан Яковлевич Шляпников

практически постоянно находился там. Дед меня очень любил. Ездил он на мотоцикле «Урал», где в коляске всегда была для меня бутылка молока с соской: я любил пить молоко из бутылки и сосал соску до самой школы. Мама рассказывала, как однажды пришла домой и достала из сумки несколько новых сосок. Было мне тогда года три. Трудно описать восторг, который охватил меня при виде такого богатства! Схватил обеими руками и закричал: «Улааа! До самой алмии хватит!»! Однажды дед поехал в Орду в правление колхоза «Правда» и взял меня с собой. Приехали мы туда, прошли в здание, он посадил меня на стул в коридоре, сказал: «Сиди здесь и жди». Сам ушёл к председателю в кабинет. Сидел я на стуле, сидел, видимо, надоело, и я стал тихонько звать: «Стааарый, стааарый...». Тишина. И тогда сколько было сил я закричал: «Степан Яковлевиич!» От моего крика все работники правления повыскакивали в коридор. Сколько было радости, когда дед появился перед моими глазами!

В подростковом возрасте мне купили мотоцикл «Минск», теперь я ездил в Курилово сам, когда захочу. Помогал бабушке с дедом по хозяйству, а в свободное время общался с друзьями. Друзей у меня было много: Дмитрий Осетров, братья Анатолий и Александр Глушковы, Владимир Сычёв, Виктор Мисюрёв. Самым закадычным другом был Фёдор Осетров («Филя»). А ещё каждое лето приезжал в деревню к тётке Радаев Сергей: он был сирота и воспитывался в детдоме. С ним мы общаемся до сих пор. Он по-прежнему летом приезжает в Курилово, там у него свой дом-дача. Каждую осень в деревню приезжали рабочие с заводов на помощь колхозу и вечерами у них собирались ребята старшего возраста. Мы, кто помладше, тоже иногда туда приходили, забирались на полати и затихали. Они играли в карты, заигрывали с девчонками и рассказывали различные байки, анекдоты и т.п. Сидели мы там до определённого времени, затем нас отправляли восвояси - домой. Замечательная пора – детство. Оно мне запомнилось беззаботным, весёлым и счастливым. Можно было с утра убежать из дома и до вечера заниматься всем, что душе угодно. Собирали охапками горчущки (горькая редька), гранатки, усаживались где-нибудь у амбаров. Ребята, чей дом был ближе, приносили соль, хлеб, и все с удовольствием уплетали за обе щёки. Под осень, когда рано спускались сумерки, лазали по чужим огородам, страдовали огурцы, морковь, репу, подсолнухи и т. д.

Бабушка Шляпникова Пелагия Семёновна, как и все, работала в колхозе на самых разных работах. А любила она меня безумно, всё самое вкусное было для меня, ведь я был единственным внуком у них. Любила мою маму Надежду Петровну не как свекровь, а как родная мать, что бывает очень редко.

Бабушка с дедом держали много живности: корову, поросят, овец. Кур так вообще было незнамо сколько, т. к. цыплят наседки умудрялись выпаривать прямо в кустах. Дом их в улице крайний, поэтому курам было раздолье: трава, сушилка с зерном прямо через дорогу.

И для всей этой живности нужно заготовить корма на зиму, ежедневно надо накормить, напоить. Воду набирали из колодца прямо во дворе дома, глубина его была 33 метра. А посадить, вырастить и убрать урожай с огорода. Разве это не труд?! Корова и овцы ходили в стадо, за них полагалось раз в месяц отпасты. За каждую голову день пастьбы: за корову день, и за каждую из овец по дню. В этом помогали мои родители. Я, когда подрос, тоже стал помогать. На сенокос ездили уже после того, как заготовят сено для колхоза. Погода не всегда благоприятствовала. Бабушка, если стояло вёдро (солнечная погода), с утра уходила на поле косить траву, косили вручную литовками. Потом, кто мог, помогали ворошить сено, сушить и убирать в стога. Затем при возможности увозили домой.

Были у них и пчёлы, прямо в саду стояли ульи. За ними тоже больше ходила бабушка, т.к. дед работал от зари до зари. Много забот с пчёлами, когда начинали роиться. Бабушке нужно было уследить, когда новый рой покидает улей и вовремя собрать его, иначе улетит. Ну, а когда выдували мёд, трудились все. На зиму ульи спускали в подпол и старались сильно не топтать, не шуметь, чтобы не беспокоить пчёл: от шума они могут вылететь из ульев.

Бабушка, Пелагея Семёновна, была труженица, и всё у неё ладилось в руках. А какие красивые половики она ткала. Ближе к зиме дед ставил в доме кросны, и бабушка, закончив домашние дела, садилась ткать. Дед работал в колхозе до самой пенсии, потом его парализовало и в течение одиннадцати лет бабушка ухаживала за ним. Из домашнего хозяйства держала тогда только козу и, конечно, кур. Доживала бабушка в Орде, в доме своего сына, которого к тому времени уже не было в живых. Пережила она и свою любимую сноху.

Я сам уже дед, но с большой теплотой вспоминаю детство, моих бабушку с дедом и деревеньку Курилово. Изредка приезжаю в гости к другу Виктору Радионову, на ключик набрать родниковой водички и на престольный праздник - Иванов день, когда собираются вместе бывшие жители деревни.

Николай Андреевич Сычёв

Деревня Курилово делилась на четыре околотка: подгорица, нагорица, одина, сенной лог. Позднее появилось ещё одно название – пуговка. Там стоял один дом, в нём раньше были ясли, затем жили Осетровы. В деревне был мост большой и ещё четыре мостика. В народе их называли переходы, по ним ходили во время паводка (водополь). Сушилки для зерна были большие, как русская печь. Одна стояла на горе, другая под горой. Позднее сушилки из двух вагончиков состояли и часто горели. Была пекарня. Овощехранилище на Одине. Есть в Курилово Сычёвская гора, где находится кладбище. Частенько можно было услышать: «Ты осторожней, а то свезут на Сычёвскую гору». Когда-то в Курилово был сельский совет, в него входили деревни Курилово, Серкино, Ковалёво, посёлок Южный, Беляево.

Работать я стал очень рано. В 8 лет обсочки строгал (кору снимал). В 9 лет во время сенокоса на лошади возил сено на волокушах – это две берёзки срубят и на них кладут сено. Однажды возвращались с сенокоса верхом на лошадях. Решили поиграть в чапаевцев. Выстроились в ряд, и громко крича, погнали галопом. У самой деревни моя лошадь споткнулась, и я слетел на землю. Встал, в глазах темно. Ребята лошадь поймали, но я не сел на неё. Пошли все купаться и я вместе со всеми, но не купался, голова сильно болела. Дома сразу лёг, маме не признался в причине головной боли, забоялся, что не отпустит работать. Мама сделала свой вывод, что я простыл из-за того, что купаемся в ключевой воде. На другой день мама, уходя на работу, наказала бабушке Михаила Беляева - Агрофене посмотреть за парнем, то есть за мной: «Он болеет». Бабушка Агрофена, придя к нам, спросила: «Что лежишь? Все работают, а ты нет». Я ей признался. Она сняла платок с себя, измерила мне голову, легонько постучала, пошатала и говорит: «Не бегай дня три как саврас без узды». Я весь день думал, что такое савраз? Когда папа пришёл с работы, я встретил его вопросом: «Кто такой саврас без узды?» Он объяснил, что это выражение означает, чтобы не бегал сломя голову. Это мне было понятно. Через два дня я снова был на сенокосе.

Помню, пасли телят с Глушковым Анатолием. Нам было по 14 лет. С утра было холодно, а с обеда – тепло. Телята легли. Мы тоже прилегли, отпустив лошадей. Они не убегали от табуна, были приучены. Проснулись - ни телят, ни лошадей. Лошадей нашли на ферме, а телят не было.

Ферма находилась в четырёх километрах от деревни. До самой темноты мы их искали, нашли только 9 телят из 100. Сторож посочувствовал: «Может утром придут». Уехали домой. Утром взяли больше еды, настроившись на длительный поиск. Только выехали с конного двора, бригадир Мельков Дмитрий Петрович, наверняка ждавший нас, сказал: «Самураи, заедьте в Голузино!» В Голузино нас встретила Попович Васса со словами: «Ребята в гости пришли!» Ребятами она телят всегда называла. Весь табун тогда нашелся, и мы пригнали его на ферму.

В 1969 году начал работать на тракторе. Узнал все названия полей и лесов. Поля: Нижняя, Средняя, Верхняя толоки, Соломаты (стоял сарай, крытый соломой), Киргишанские избушки, Дёмино, Хутор (сейчас там кедры растут), Цыганские ямы, Монашенское, Сколки, Пихтарь, поле у ёлки (там росла одна единственная ель). Часто встречались вырытые ямы, наполненные водой – копанцы. Угланами мы в них поили лошадей. Копанцы встречались на Цыганских Ямах, Леканковом лесу, в Кашинской ляге, в Лаврином логу, на хуторе были два копанца. Ещё был Петунинский ложок, кто-то называл его Петунинская переменка, Кощеевский, Костромской, Бобыльский ложки. Леса: Кирятских, Дёмин, Васки-Васкина, Ваньки-Васькина, Лукиин, Глушковская дорожка, Хремятский куст.

Мой отец, Сычёв Андрей Михайлович, до войны работал жестянщиком в МТС, после войны – заместителем председателя колхоза «Смена» Пахтусова Ивана. Когда построили ферму в лесу в 1946-47гг, был зав. фермой. До этого ферма располагалась в деревне, рядом с домом, в котором мы жили. Позднее на месте фермы жили Мисюрёвы. Мама, Мария Георгиевна, работала дояркой. Зимой воду носили весь день с реки. Затем перешла в бригаду. Когда колхоз

Семья Сычёвых: Андрей Михайлович, Мария Георгиевна, дети – Капиталина, Александр, Николай (на руках у отца). 1952 г.

укрупнили, отец стал старшим заведующим. В колхоз входили четыре деревни: Серкино, Беляево, Голузино, Курилово. В 1959 году снова укрупнение. Колхоз стал называться «Правдой». Отец работал жестянщиком сначала в МТС, затем в МТМ. Перед самой пенсией работал бригадиром полтора года. После выхода на пенсию был старостой в церкви. Прослужил там 22 года. При нём церковь обшили снаружи и внутри.

Обшивали работники Кунгурского музея - муж с женой. Все работы по церкви надо было согласовывать с райисполкомом. Построили дорогу от деревни до асфальтовой дороги. Церковь выделила 2,5 тыс. рублей, а колхоз «Правда» - 1 тыс. рублей. Строили вечерами колхозной техникой. Около сорока лет уже этой дороге – стоит. Одна беда – гору размывает. Река Ординка брала начало в Курилове, и из Голузино она раньше не бежала, как сейчас. Вода стояла под нижним Голузино. Скорее всего уходила под землю, а в Курилово выходила. Построили в 1968 году ферму в Сенном логу - и начали бежать речки через всю деревню. Построили газотрассу по ту сторону Голузина - и там побежали речушки.

Вспоминается, что для проведения праздников в клубе организовывали комсомольские субботники, чтобы денег заработать. Собирали шишки и сдавали. Золу по домам собирали, потом на поля разбрасывали. Дрова для фермы заготавливали. Делали пруд в Курилово вручную. Старшие дети дёрн копали, те, что поменьше, носили и укладывали его как кирпичную стену. Водополь придёт и всё размочит. Снова строим. В деревне говорили: «От горы до горы идёт вода».

О родных. Дед по отцовской линии Сычёв Михаил Иванович - участник первой мировой войны. Дед по материнской линии Сычёв Георгий Львович начинал псаломщиком в Курилово, затем отправили служить в Сабарку, позднее - в Кособаново. Последнюю службу отслужил, утром встали - не живой. Родился в 1884 году, умер в 1961 году. Похоронен в Кунгуре, возле церкви на горе.

Не сдал хлеб – отдай дом

В период коллективизации крестьяне с крепким хозяйством страдали от того, что не могли сдать нужное количество хлебазаготовок, за что по отношению к ним применялись взыскания в виде штрафов, отнимали дом, имущество, лишали избирательных прав. Пострадавшие писали заявления-жалобы с просьбами вернуть отнятое и восстановить их в праве голоса. Вот, например, заявление гражданина Шистерова Егора Антоновича, жителя деревни Курилово: *«Я, вышеуказанный гражданин, прошу Ординский райисполком рассмотреть мое заявление и дать сельсовету указания разрешить мне зайти в мой дом, который взят был у меня во время хлебазаготовок, так как мне было дано твердое задание по хлебазаготовкам, которое я не мог выполнить, не ввиду того, что я злостно не хотел сдать хлебные излишки, но ввиду того, что нет у меня такого количества хлеба, излишков. Семейное положение 7 человек, а посева имел 4,80 десятины и работников в моем хозяйстве двое, я сам - инвалид 5 группы и жена, остальные нетрудоспособные... Скота также не имею, отобрали таким же образом. Занимался отроду крестьянским средним хозяйством, имел одну лошадь, одну корову. В 1930 году имел платежа по сельхозналогу 17 р.53 коп., за 1929 год имел только б р. 80 коп.*

Имея отроду 42 лет, наемным трудом никогда не занимался, также и торговлей не занимался, а только имел свой крестьянский труд в своем хозяйстве...» (фонд №1, опись №1, дело №6). Люди обращались и в вышестоящие инстанции. На что чаще всего получали такой ответ: «Выписка из протокола №5 заседания правовой юридической комиссии при Ординском РИКе от 29 мая 1931 года.

Слушали: П. 33 О Шистерове Егоре Антоновиче Куриловского сельсовета, который жалуется на раскулачивание за неспадчу хлебных излишков.

Из справки сельсовета видно, что: 1. Лишен права голоса, как бывший торговец скотом. 2. Обложен в индивидуальном порядке. 3. К проводимым мероприятия относится отрицательно. В 1929 году, избегая хлебозаготовок, закапывал в землю хлеб. 4. За неспадчу хлеба судим народным судом, приговорен к денежному штрафу 524 рубля и 3-х месячным принудработам.

Комиссия считает, что жалоба удовлетворению не подлежит, мероприятия сельсовета в части раскулачивания - правильны.

Выписка верна: Секретарь РИК подпись» (фонд №1, опись №1, дело №6).

Часто в списке одного такого протокола оказывались более десяти человек. Об этих событиях свидетельствуют документы, которые хранятся в архивном отделе администрации Ординского района (фонд №1, опись1).

Массовый террор, обращённый на общественные группы, истреблял отдельных людей с именем, фамилией, индивидуальным жизненным миром.

Г.Делидова, ведущий специалист архивного отдела

Верный путь. – 2005. – 28 окт.

Такая хорошая трудная жизнь

Все односельчане звали его Егор, и редко кто знал, что он Георгий, Георгий Александрович Сычёв. Даже у детей, которых они со своей женой Таисьей Николаевной Сычёвой вырастили и воспитали, отчества разные, у кого Егоровны, у кого Георгиевны. «Родится ребенок, идешь в сельский совет, имя скажешь, а дальше уже сами работники записывали, так как в то время все друг друга знали, не то, что нынче. Вот и назписывали разные отчества, - рассказывает Георгий Александрович. - Раньше помногу рожали, вот и у нас восемь детей было. Последний появился, когда супруге было уже 45 лет. Особо и не ждали уже, не готовились, но на свет появился богатырь на 4,6 килограмма. Думали, как бы вырастить, хватит ли здоровья и сил. Успели,

вырастили, сейчас он работает в Ординском ОВД и у него уже дети учатся в старших классах».

Сычёв Георгий Александрович родился 20 апреля 1930г. в деревне Голузино Ординского района. В семье он был вторым ребёнком. Кроме него ещё было два брата и сестра (они и по сей день живут в с. Орда). Когда Георгию исполнилось пять лет, семья переехала в д. Белое Озеро, где отец работал заведующим конефермой, а мать на ферме в колхозе. Началась война. В 1941 году отца забрали на фронт. (В 1942 году он погиб, похоронен в г.Гороховец). Мать с детьми осталась одна. Приходилось Георгию за главного оставаться в доме: еду готовить, чтобы младших накормить, и со скотиной управляться.

С 11 лет пошёл на работу в колхоз, летом пас коней, а зимой конюшил, обслуживал 12 голов. Мужчин в деревне не осталось, одни женщины, дети, старики и подростки. Скидки на возраст никакой не было, вот и считали себя ребята полноценными мужиками, курить начали. Курили самосад, заворачивая в бумагу. Как и все в то время, много работали и голодали. Хлеба не видели, ели летом всякую зелень, зимой картошку. Весной тоже на пашне собирали мороженую картошку, которая осталась с осени. Носить было нечего. Перешивали старую отцовскую одежду, а на ногах лапти. Так и жили.

Георгия из конюхов перевели на перевозку горючего. Керосин возили на лошади в бочке из Кунгура. Утром уезжали, там ночевали, на следующее утро получали горючее, везли домой, перепрягали коней и обратно в Кунгур, и так без конца. О выходных в то время даже никто не думал, одно было хорошо: тем, кто ездил в Кунгур, давали по 500 гр. хлеба.

«Возвращались как-то из Кунгура,- вспоминает Георгий Александрович,- а были мы втроем, три подростка, и сломалось колесо. Стоим, смотрим, а что делать - не знаем. Мимо проезжают на лошадях русские старики, никто не останавливается. Едут татары, остановились. Один татарин, взяв топор, пошёл в лес, срубил жердь. Подняли телегу, подсунули жердь под ось, привязали веревкой. Бочку с горючим на один бок перевалили, так и ехали на жерди без колеса километров двадцать до Шляпников».

В 1946 году всей семьей переехали обратно в д. Голузино, там было легче: хлеба давали на 1 трудодень по 1 килограмму. Но отправили на лесозаготовки, приходилось тяжело. Дальше какое-то время возил воду на ферму, где и начал ухаживать за своей будущей супругой Таисьей Николаевной Голузиной, которая в то время работала свиаркой. «Приду, бывало, к Таисье, - рассказывает Георгий Александрович, - а она меня печенками накормит, во здорово было! Женился в 17 лет. Сначала два года жили на квартире, а потом у тётки купили добротный кирпичный дом. Тётка с семьей до революции жили зажиточно и, чтобы их не раскулачили, уехали в г. Пермь, а дом так и сохранился нетронутым».

В 60-х годах в августе, когда всё трудоспособное население было в поле на уборке урожая, случился пожар. Дети забрались в пустой нежилой дом, где на

полу лежала солома, подожгли её. В ту пору был сильный ветер, и пламя перекинулось на соседние дома, разом охватив всю улицу. В этом пожаре сгорело 26 домов. Таисья Николаевна в это время находилась дома, они с детьми выбежали в огород и оттуда наблюдали за происходящим, т.к. сделать ничего уже было нельзя. Дом Сычёвых не тронуло огнём, но после этого пожара деревня стала распадаться. Уезжали кто куда, многие - в близлежащие деревни. Вскоре и Георгий Александрович с семьёй переехали в д. Курилово.

«Несмотря на все трудности и невзгоды, жили весело и дружно, - вспоминает Георгий Александрович. - Помогали друг другу. С закатом солнца возвращаясь с поля, бабы песни пели. Праздники отмечали всей деревней. На отчётное собрание колхоза делали брагу, весь колхоз гудел. Но выпивали, в основном, только в праздники, в будни все были на работе».

С 1982 года Георгий Александрович проживает в с. Орда. Почти вся трудовая деятельность прошла в колхозе «Правда» Ординского района. За годы работы был трактористом на колёсном и на гусеничном тракторе, заведующим фермой и бригадиром Голузинской бригады. В последние годы, уже будучи на пенсии, работал в колхозе кладовщиком.

Два года назад схоронил жену, с которой прожили 60 лет. Сейчас у Георгия Александровича 6 детей, 12 внуков и 8 правнуков. Глядя на детей, можно сказать, что они с женой их воспитали правильно. Все дети постоянно заботятся о нем, приходят, помогают, звонят каждый день, справляясь о здоровье, а кто живёт далеко, присылают посылки.

Сноха

Верный путь. – 2010. – 20 апр.

Дмитрий Кощев

В далёком детстве

Воспоминания записаны со слов деда Матвея Фёдоровича Денисова

Топкими снегами, яркими звёздами да бойким перезвоном ямских колокольчиков, лившимся по морозу на вёрсты кругом, отметилась зима 1930 года в Ординском краю. В ночь под Рождество морозы окрепли, шуструю речку Ординку сковали льды, а по нашим лесам да весям выдалась такая стужа, что могучие ели, то и дело стонали да охали, стоя на колючем, холодном ветру.

Вечером в сочельник, с первой звездой на старую площадь села Курилово высыпала вся окрестная детвора: кто с лукошком кто с мешком да пошли по тёмным избам, громко и нескладно распевая коляду. И кого там только не было! Бойкий Ваня Сычёв, заводила всей деревни, тихая Маша Полякова да весёлый Митя Хабаров, сын окрестного знахаря, коему на Сырной неделе должен был исполниться пятнадцатый год. Среди малолетков выделялся Миша Севастьянов, шустрый и румяный мальчик в старом полушубке да отцовских валенках, коему по шестому году впервые разрешили пойти со старшими братьями на рождественский обход домов.

Когда ребята спускались с нагорной части, Миша вспомнил, что оставил узелок с гостинцами в сугробе у одной из изб, и, крикнув старшим, «меня не ждите» кинулся что было мочи по тёмной улице к заветному двору. Пробегая мимо дома кузнеца Матвея Фёдоровича, что ещё по утренней зарнице отъехал с родными в Ашап, мальчик не заметил замёрзшую лужу, разлитую у кузнецких ворот каким-то шутником, поскользнулся, ударился головой о лёд. И, стало темно...

«Эй, парень, ты как» услышал Миша и открыл глаза, над ним склонился Матвей Фёдорович. «Полно лежать на таком морозе, замёрзнешь, зайди-ка лучше ко мне!». В доме у Матвея Фёдоровича было хорошо, трещала печка, пыхтел самовар, а по стеклу на морозном узоре ярко проступали ёлки, ямские тройки, и, даже как казалось Мише, шпили Петербурга, кои он видел однажды, в книжке у отца. «Повезло тебе пострелёнок, ой повезло, проворчал кузнец, разливая чай, - кабы я не вспомнил, что забыл погасить лампадку о божницы, да не вернулся с полпути, замёрз бы ты на дороге насмерть, этож надо какой мороз!». От этих слов у Миши на глаза проступили слёзы. «Ну что ты скуксился - , улыбнулся Матвей Фёдорович, - всё же обошлось и сегодня Рождество!». С этими словами он пододвинул Мише чашку чая и вынул из кармана две шоколадные конфеты.

Уже позднее, через много лет, подросший Миша много раз задавался вопросом, откуда у сельского кузнеца в суровые годы оказалась такая диковина, и отчего из-за простой лампадки он свернул домой на полпути. «Много я видел праздников», говорил Михаил Петрович, но ни один не сравнится с этим вечером за чашкой чая, в доме простого кузнеца. Самое настоящее Рождество!». *Верный путь. – 2021. – 14 янв.*

Дмитрий Кощеев **Сказания о селе Курилово**

Когда рассказы стариков и история края складываются в легенды и предания

Подобно мифической рыбе-кит, обращённой своими усами к бескрайнему студёному морю, отмеряющей середину русской земли, раскинулся на сотни километров могучий исполин Урал, несущий на себе наши просторы да веси, сёла и города.

Есть среди них свои карлики и великаны, пылкие юноши и старики, только не ведаем мы разницы между ними, ибо каждый город, каждое село подобны блистательному самоцвету, что хранит в наших недрах легендарная хозяйка Медной горы. Исчезнет одно такое село или перестанет существовать такой городок - и станет Урал беднее, ибо в каждом его уголке, в каждой его веси живут в народном сердце десятки удивительных легенд, составляющих наше самосознание, и эта история - одна из них.

Ордин-карт. Далеко-далеко, на просторах бескрайней кунгурской лесостепи, там, где раскинул свои владения легендарный Ордин-карт, есть с

незапамятных времён небольшое село Курилово, место, где сказка с реальностью встречается, а каждый местный житель - самостийный сказочник, ведающий десятки, а то и сотни удивительных легенд.

Только нелегко добраться до этого села, так как отмечено оно далеко не на каждой карте, и даже современные устройства с GPS приведут вас в бескрайнее поле, там, где дорога уходит за горизонт, и встанут в недоумении, ибо не знают, куда вам дальше идти. И только любознательный человек, тот, в чьём сердце с самого раннего детства горит весёлый да тёплый огонёк, проследует по этой дороге не отважившись повернуть назад. И старый Ордин-карт, суровый покровитель этого тихого заповедного уголка, неожиданно улыбнётся любознательному путешественнику, открыв ему тайну расположения удивительного села.

Прямо посреди степи покажется маковка деревенской церкви, маленькие избёнки да невообразимые угоры, на которых в погожий летний день собирают деревенские жители ягоды да грибы.

Более четырёхсот лет назад пришли в эти земли первые русские люди. Сказывает народная молва, что были они казаками из войска Ермакова, уставшими от боёв да походов и мечтавшими наконец обрести свой тёплый дом да вожделенный уют. Полюбились им земли Перми Великой: были здесь в ту пору дремучие бескрайние леса, в которых дичи и птицы водилось вдоволь. Стали основывать казаки здесь свои городки да острожки. Только были те годы лихими да буйными. Местные леса населяли разбойники да душегубы из числа крепостных крестьян, подавшихся в бег. Да что душегубы и разбойники?

Местные племена, среди которых были вогулы, башкиры, татары да остяки, то и дело совершали набеги на первые русские селенья, оставляя за собой лишь груды пепла, не щадя никого. Вот и укрыли таинственные основатели маленькую деревушку Курилово в тихом потаённом логоу, коей и с пяти вёрст не видно. С этих пор пошла по Кунгурскому краю молва, что охраняет это село сам Ордин-карт. Коли человек идёт в Курилово с добрыми намерениями, то вырастет перед ним посреди полей небольшая деревушка с дворами да крестьянскими избами, а коли недоброе замыслил человек - увидит он только бескрайнее поле и дорогу, уходящую за горизонт.

Бесчисленными войнами да пышными балами ворвался в российскую историю блистательный 19 век. Правил тогда в столице империи великий Александр I, а после него - его родной брат Николай.

На задворках огромной державы, в никому не известном глухом селе Курилово, что в Ординской волости, складывались в то время его великие династии, ставшие хранителями традиций и истории села. Были среди них Денисовы и Сычёвы, Кощеевы и Севастьяновы, Мельниковы и Чураковы, Кашины и Поляковы, Хабаровы, Мехренцевы, Первяковы.

Многие из них до сих пор живут в этих таинственных местах, берегут куриловские предания да легенды, а другие разъехались из старинного уральского села по всей российской земле. И только единожды в год, на престольный праздник Иоанна Устюжского, съезжаются они со всех концов света на свою историческую родину, в маленькое уральское село: посещают службу в местном храме, обмениваются новостями и отмечают день рождения деревни, кою основали их предки в таинственном краю.

Куриловские клады. А край куриловский и впрямь хранит немало секретов. Так, немногим более столетия назад, в 1873 году, местный крестьянин Бектерев Стахей нашёл в Голузинском логу серебряный кувшин, изготовленный персидскими мастерами, а несколько позднее обнаружили там его односельчане удивительное серебряное, с позолоченной каёмочкой персидское блюдо с изображением хищных птиц. Были чудесные находки доставлены в столицу империи - город Санкт-Петербург, где их обследовали придворные учёные и определили на вечное хранение в один из залов дворца Эрмитаж. Там и находятся они по сей день, радуя гостей со всего света своим изяществом и красотой.

Так, о старинном уральском селе узнали не только в Петербурге, но и далеко за пределами России.

Живая вода. Но не только кладами, угорами да своей великой историей знаменито Курилово. Подле маленькой да быстрой реки Ординки, пронзающей древнее село, маленькими юркими ключами бьют в этих краях бесчисленные родники. Местные жители, испокон веков наделяли их чудотворной силой, и не мудрено: в 1914 году, когда средняя продолжительность жизни на севере Пермской губернии составляла всего 22 года, а на юге - не более 30 лет, многие здесь встречали восьмидесятилетие и выглядели так молодо да пригоже, что до самого Кунгура дошла молва, будто бы в Курилово совсем стариков нет.

Приезжали сюда купцы, да только головами качали: стоит перед ними

мужчина лет сорока, вроде бы по внешнему виду он ещё и внуков не нянчил, а на самом деле у него уже правнуки бегают. Смекнули тогда хитрые торговцы: тому, что люди здесь не стареют, причиной местная вода. Пробовали они вывезти её на продажу, да только зря старались: теряет она в дороге свои свойства, и нужно её пить прямо из родника.

После революции уже советские учёные подтвердили удивительные свойства местной воды: идёт она с невероятных для равнинной местности подземных глубин, а потому является такой целительной да полезной, что буквально омолаживает организм.

Святое место. В 1919 году появилось в деревне ещё одно чудо - маленькая деревянная церковь Иоанна Устюжского, озарившая нежными переливами благовеста окрестные веси да поля.

В суровые годы советской власти была эта церковь единственной действующей на весь Ординский район, а потому съезжались сюда прихожане не только со всей округи, но и из более далёких посёлков и городов. Стали почитать это место как намоленное, святое, а в народе пошла молва, что уже не языческий Ордин-корт, а блаженный Иоанн Устюжский хранит да оберегает старинное село.

Оказавшись здесь в самый разгар престольного праздника удивительную благодать, исходящую от старинного храма, ощущаешь всем нутром. Как-то спокойно и тихо в этом селении. Уставшая от шумного города душа точно обретает давно забытую безмятежность, местные жители удивительно открыты и добры, а время течёт как-то совсем по-иному, точно, как в те счастливые времена, когда люди вставали с первыми петухами, а в каждой деревенской избёнке пахло свежескошенной травой да горячим хлебом.

Сегодня Курилово - совершенно иной мир, живущий по своим законам и правилам и недосягаемый для нашего сумасбродного столетия. Уезжая отсюда, вы пересекаете незримую границу миров, а обернувшись назад, не увидите ничего, кроме бескрайнего поля да запылённой дороги, уходящей далеко за горизонт...

Верный путь. – 2018. – 5 янв.

*1916 г. Денисовы
Абрам, Алексей, Анастасия*

1926 г.

Сенокос

1962 г. Куриловская школа

1960 г. Учитель Екатерина Якимовна Гришина

Миша Беляев, Толя Глушков, Дуся Сычёва, Коля Сычёв, Тася Сычёва, Ваня Пахтусов

*1966 г. Саша Сычёва, Анна Мисюрёва, Ира Пахтусова, Лина Сычёва,
Маша Сычёва, Геля Сычёва, Люся Мелькова, Лида Мелькова*

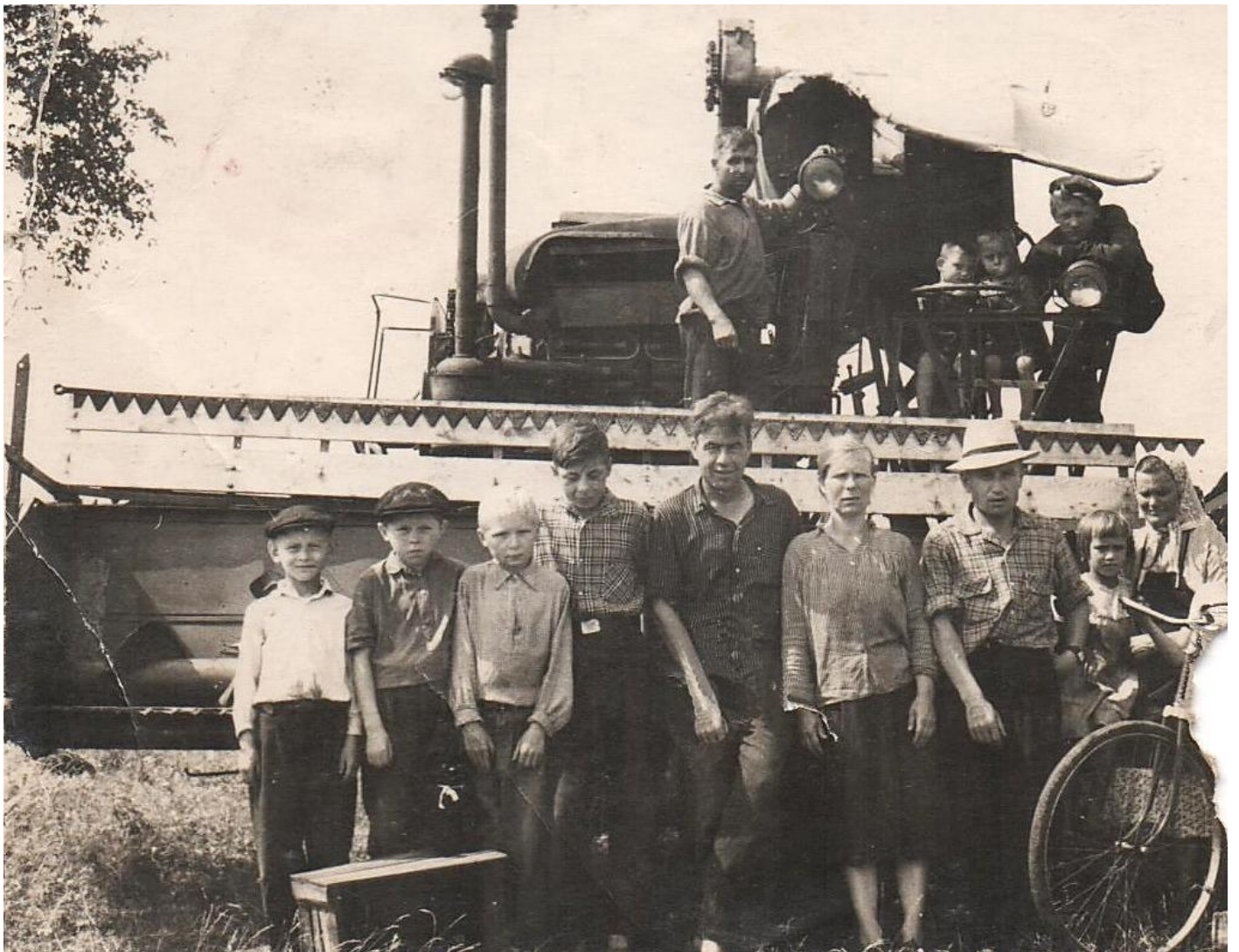

Доярки Куриловской фермы

*1991 г. 1 ряд: Д.И.Сычёва, М.Е.Сычёва, М.П.Сычёва, М.С.Мисюрёва, А.И.Морозова
2 ряд: Т.С.Сычёва, П.С.Шляпникова, Е.А.Сычёва, П.Ф.Едемских*

*Света Мисюрёва,
Аня Сычёва,
Нина Сычёва*

*Саша Пирожков, Коля Чечушков,
Лёша Пахтусов*

На крыльце клуба

*Кожевниковы
Андрей Афонасьевич,
Клавдия Степановна*

*Фото из архива Плескачёвой
(Кожевниковой) К.А.*

Ольга Гавшина

- Сегодня это бы назвали «Торговым Центром». А раньше это был просто магазин, в котором можно было купить и отрез на платье, и лампочки, и конфеты, но самое главное, ради чего к назначенному времени собиралась вся деревня, ну или почти вся – это ординский хлеб. Ароматная, хрустящая, бывало, ещё тёплая корочка с холодным молоком и горстью свежесобранной земляники.... И кто же сказал, что Рай на Земле невозможен?!

Антонина Пахтусова (Сычёва)

- Вот бы на денёчек оказаться в этом раю – у бабушки с дедушкой, но увы....

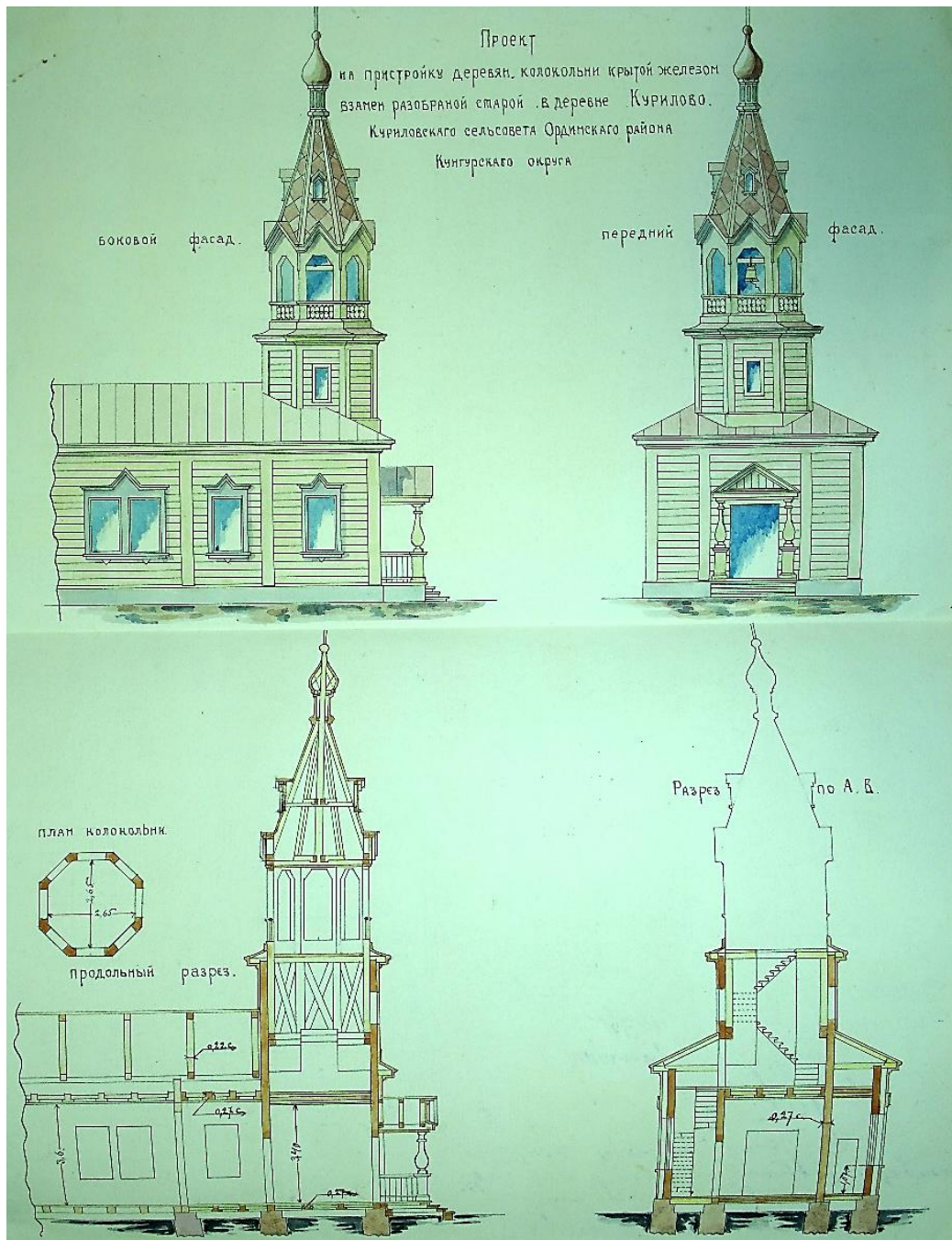
Владимир Севастьянов

- Куриловский «супермаркет» был центром общения жителей деревни! Сюда не зарастала народная тропа!

Екатерина Чечушкова (Мелькова)

- Я ещё девчонкой в 18 лет работала в этом магазине, и моя мама также работала.

Проект на пристройку
деревянной колокольни
крытой железом взамен
разобранной старой
в деревне Курилово
Куриловского сельсовета
Ординского района
Кунгурского округа.
13.02.1928
Архив Кунгурского
муниципального округа

